

МАКСИМ
ЗЛОБИН

САША
ТОКСИК

СКУФ 4

МАГ НА ОТДЫХЕ

18+

Саша Токсик

Скуф. Маг на отдыхе 4

«автор»

«Автор»

2026

Токсик С.

Скуф. Маг на отдыхе 4 / С. Токсик — «автор», «Автор», 2026

Я самый сильный маг на планете.Опора империи, страх врагам.Побеждаю во всех войнах, а когда их нет — отдыхаю.Так в какой момент моей жизни всё пошло не так?Когда я согласился выполнить личную просьбу Императора? Или когда ко мне в усадьбу прислали на практику целую толпу «альтушек»? Кто такие «альтушки»? Как по мне, напасть, хуже любого монстра.Магия, сиськи и энтузиазм при полном отсутствии мозгов.А ещё их всё время кто-нибудь хочет убить...

© Токсик С., 2026

© автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Максим Злобин

Скуф. Маг на отдыхе 4

Глава 1

Сингапур

1831 Год

– Отпустите меня! – кричала девушка. – Отпустите, пожалуйста!

– Хватит мяукать, косоглазая сука, – лишь рассмеялся в ответ мужчина. – Хочешь что-то сказать, говори по-английски. Ничего ведь непонятно!

– А вкусно! – сказал второй, выпив устрицу. – И говорят, полезно для потенции, – и снова взрыв хохота.

– Вот сейчас как раз и проверим!

– Можете не платить! – продолжала умолять девушка. – Только отпустите!

– Заткнись, я сказал!

– Пожалуйста!

– Скрути-ка ей руку, а? Да побольней. Ну не понимает косоглазая по-хорошему, ну вот что с ней теперь делать?

За десять с лишним лет под протекторатом британской короны город изменился до неузнаваемости. Как и раньше, его сердцем был порт, однако теперь он разросся до каких-то неадекватных размеров.

Сингапур и ранее был местом, где встречались индийские и китайские торговцы, что само по себе интересно и прибыльно, ну а теперь воистину стал главным торговым узлом Юго-Восточной Азии. Дельцы, инвесторы, одарённые искатели приключений, пираты, да и просто отчаявшиеся люди в поисках шанса на новую жизнь – все потянулись сюда.

В городе начали возводиться каменные здания, в том числе и укреплённый английский форт. Из-за резко выросшего населения застройка стала сильно плотнее, и каждый клочок пространства теперь ценился на вес золота. Пристройки, надстройки и пристройки к надстройкам – трущобы не заставили себя ждать.

Сам порт постепенно разросся в эдакий город в городе, и уже даже подросло первое поколение ребятишек, которые никогда его не покидали. Жили на воде, работали на воде и кормились тоже на воде. Работали преимущественно грузчиками или ворами.

Размышлять о том, хорошо ли всё это было для самого города или плохо, можно до бесконечности. Однако местное население хлебнуло горя.

Командированные за тридевять земель английские солдаты чувствовали свою силу и безнаказанность, а потому вели себя, мягко говоря, отвратно. Опять-таки, не все. Хорошие и плохие люди есть везде, но факт остаётся фактом. Многие красные мундиры жили в Сингапуре по принципу: твори бардак, мы здесь проездом.

Вот и сейчас, например, группа подвыпивших мужчин после своего дежурства в форте вышла в город поразвлечься. Алкоголь и чувство вседозволенности ударили в голову.

Шлюх хватало, но все они, как одна, хотели деньги..., а зачем платить, когда есть вариант не платить? Да и поднадоели они уже, если честно. Не они сами, а связанная с ними побочка...

Если говорить коротко, то английские целители уже давным-давно проклинали это место и ехали сюда либо по принуждению, либо за очень большие деньги, потому как вместо настоящей работы для мага-хилера им приходилось день и ночь трудиться над срамными болячками солдат.

Так вот.

Ночь, огромная луна, солёный океанический воздух. Шумная улица близ порта, сразу же за вытянутыми зданиями складов; жизнь здесь бурлит без перерыва на сон и обед. Четверо английских солдат, перебрав рома, тащили девушку за руки.

Девушка была столь красива, что какие мерки к ней не приложи, а она всё равно будет эталоном. Попалась она им совершенно случайно, торговала устрицами с лотка и, по сути, сама первой подошла к солдатам.

Мысль родилась мгновенно.

Договориться с девушкой по-хорошему не удалось, а потому решено было действовать силой. Под немым укором других лавочников и просто прохожих красные мундиры тащили девушку в местный бордель, ну не на улице же им сношать такую прелесть, верно?

Но вот, истошно визжащая девушка умудрилась выскользнула из рук обидчиков и со всех ног втопила вдоль по улице.

Нехорошо.

Неприемлемо.

Пускай сучка была в родной стихии и знала город куда лучше солдат, но мужчины не отставали. Плюс ко всему эта дура додумалась убежать от них в традиционных сандалиях на высоком каблуке. Перепрыгивая мусорные кучи, продираясь сквозь паутину бельевых веревок и петляя среди лачуг, они преследовали свою жертву.

В их понимании – наглую мерзавку, которая посмела отказать солдатам Его Величества, которые вообще-то защищают её город.

От кого?

Да не суть важно.

Погоня порядком затянулась. Как теперь отсюда выбираться солдаты не знали, да и не особенно об этом думали. Залезут потом чуть повыше, разглядят, в каком направлении находятся башни форта, да и всего-то делов.

Но стоит отметить, что здесь они никогда раньше не бывали. И не видели город таким – по-прежнему плотным и нагромождённым, но при этом тёмным, тихим и безлюдным. Девушка завела их в настоящие дебри, в самый что ни на есть «спальный район».

– Туда! Туда! – заорал один из солдат и засмеялся чисто из охотничьего азарта.

Девушка только что шмыгнула за угол.

– Ах-ха-ха-ха! Попалась, сука! – заорал первый из преследователей, забежав следом. – Давайте сюда, парни! Тут тупик!

И парни поспешили в тупик.

Там и остались...

Крики ужаса, треск костей и рвущихся мундиров, грохот падающих на мостовую тел, а после тишина. Лишь глухой шум порта где-то вдаль, ночной стрёкот цикад и мерное цок-цок-цок каблуков девушки.

Из-за угла она появилась вся с ног до головы в крови, но... не в своей. Девушка улыбалась. Торговля устрицами была не основным её родом деятельности, а звали эту девушку...

– Сю, – Лилу аж передёрнуло. – Почему мне рядом с ней так жутко?

– Всё правильно, – кивнул отец. – Так и должно быть. Доверяй своим инстинктам, доченька, доверяй. И следи за языком. Я почти уверен в том, что она знает русский лучше нас с тобой вместе взятых...

– О чём болтаете? – а вот и Сю.

Азиатка вошла в кухню, безглаголиво осматриваясь по сторонам. В прошлом она успела пожить в куда более плохих условиях – за долгую жизнь с ней вообще много чего происходило, а жизнь и впрямь была долгой – но... к хорошему быстро привыкаешь.

Свои покои на семнадцатом этаже стекляшки в Сингапуре Сю обставляла с роскошью. Любила коллекционировать китайские вазы различных эпох. Любила-любила, а потом в один прекрасный день какая-то звиздючка их взорвала.

Не самый главный повод для мести, но явно что один из...

– Мы планируем, как быть дальше, Лунтоу, – ответил Верзилин на китайском, вскочив со стула и поклонившись.

Для поддержания легенды и на глазах у всех ему было разрешено вести себя обычно и даже немножечко фривольно, если того потребует ситуация. Как муж с женой, ни больше и не меньше. Но здесь, наедине с боссом, следовало соблюдать субординацию.

А «Лунтоу» – это вовсе не фамилия. К фамилиям Сю относилась очень легко, поменяла их за жизнь не один десяток и не требовала добавлять её к имени при обращении. «Лунтоу» – означало «Голова Дракона», то бишь Глава Клана.

– Ты молодец, Гор-Дей, – похвалила главу российского филиала Сю. – Правда, молодец. Не думай, что я не оценила твои методы. Осторожность превыше всего. Если этот Скуфидонский хотя бы вполовину силён так, как ты о нём рассказываешь, нам нужно действовать исподтишка. Травить и ждать. Как и подобает сколопендре.

– Спасибо, Лунтоу, – ещё раз поклонился Верзилин.

– А планировать можешь перестать...

Цокая каблуками, Сю прошла в кухню, взяла кружку с надписью «Любимой Бабушке» и с явным неудовольствием заглянула внутрь.

– Надо бы нанять уборщика, – сказала она и продолжила основную мысль: – Можешь больше не планировать. Планировать теперь буду я. Если Скуфидонский и впрямь силён, то не будь дураком окружает себя сильными людьми. О нём ты более-менее разведal, но хотелось бы побольше узнать о его команде. Кто такие, что умеют, какие взаимоотношения между собой.

– Как скажете, Лунтоу, – послушным болванчиком кивнул Верзилин.

– Значит так, – Сю присела за стол к своим подопечным. – Ва-Ся завтра по утру покинет дом. Члены клана задержат его минимум на пять-шесть часов. Дружеская встреча, угощения, обмен традициями. Инструкцию брататься со Скуфидонским клановцы уже получили.

– Поражаюсь вашей мудрости, Лунтоу.

– Верзилин! – ударила кулаком по столу Сю. – Мы, видно, очень мало с тобой общались. Не разговаривай со мной, как с идиоткой. Не терплю.

– Простите, Лунтоу.

– Так о чём я? О том, что пока Ва-Ся отсутствует, у нас есть отличная возможность познакомиться с его командой. В приглашении указано «плюс один», и, если я не ошибаюсь, он возьмёт с собой сестру. Зато все остальные останутся. Придумайте, как попасть к ним в дом. По-дружески. Но! Не в лоб. Просто зайти в гости по-соседски – не вариант.

– М-м-м-м, – задумалась Лиля. – Я знаю! – сказала она на ломаном китайском. – Чубака пропадает, я ребёнок плакать, просить помощь искать, потом спасибо пирог приносить мама.

– Девочка, – Сю перешла на русский. – А теперь всё то же самое, только подробно и доходчиво. Особенно меня интересует, что такое «Чубака».

– О, – Лиля стрельнула глазами на отца. – Да... Простите. У отца есть кот, его зовут Чубака.

– Он лысый, – неловко улыбнулся Верзилин. – Мне показалось, что будет смешно, если...

– Не перебивай! – рявкнула Сю. – Рассказывай дальше, дитя.

– Эээ... да. Так вот. Спрячем Чубаку где-нибудь в лесу, а я подойду к дому Скуфидонского и стану безутешно рыдать о том-де, что котик пропал. Ой-ой-ой, ай-ай-ай, как жить дальше? Кто-то из команды Скуфидонского обязательно решит помочь ребёнку. Мы вместе найдём кота, а потом в знак благодарности принесём им что-нибудь вкусное и останемся в гостях. Ну не станут же нас прогонять в таком случае, верно? Пригласят попить чай...

Сю скептически подняла бровь.

– Общее дело объединяет, Лунтоу. Лучший способ втереться в доверие – это сделать что-нибудь вместе. Даже постоять покурить вместе, и вот, психологически человек уже воспринимает, что вы с ним заодно. Общее дело, так сказать, осилили. Да и потом...

Лиля опасливо глянула на отца, как бы пытаясь уточнить, не слишком ли она разговори-лась. Верзилин кивнул, мол, продолжай.

– Да и потом. При всём уважении, Лунтоу, но мы с отцом лучше понимаем менталитет этих людей. Повадки, обычаи и всё такое прочее. Доверьтесь нам.

– Хм-м-м...

Тут Сю внезапно улыбнулась, протянула руку к Лиле, взяла её за щёки и крепко сжала. Губы лилипутки теперь походили на физиономию мультяшной рыбки.

– А ты – молодец, – ласково сказала Глава Сколопендр, пару раз жмякнула пухлые щёки и отпустила девушку. – Верзилин, ты воспитал хорошую дочь и достойную замену в будущем. Одобряю.

С тем она встала и поцокала прочь с кухни. А Лиля тем временем всё думала, думала, но не так и смогла сдержаться:

– Лунтоу! – окликнула она. – Прощу прощения за такой вопрос, но-о-о... вы же понимаете, что мне не шесть лет?

Сю озорно ухмыльнулась.

– А ты понимаешь, что мне не тридцать?

– Там, где клён шумит...

– Ну что же ты – сволочь, Державин?

– ...над речной волной...

– Прямо вот гадина какая-то.

– ...говорили мы...

– Я тебя больше в гости звать не буду.

– а-люб-вии-и-и-и!!!

– Да хватит уже! – рявкнул я и отвесил ректору несильный подзатыльник. – Рыбу рас-пугаешь!

Кузьмич – щедрая душа, даром что австрийская. Господа министры попросили пивка на опохмел, ну он и выкатил им два ящика на садовой тележке. И если Гринёв с Владим-Сань-чем именно что полечились, то Державин, которого и лечить-то уже было не надо, дорвался и нарядился в синие кружева по новой.

Не так, как вчера, конечно. Но вполне достаточно для того, чтобы петь.

Короче...

Рыбалка не задалась. Мы с министрами галдим о всяком разном, этот вообще орёт. Да и пиво в садке лежит, так что его вытаскивать каждые пять минут приходится и воду баламутить. Не пошло сегодня, короче говоря.

Ну и ладно. На неделе с новым соседом схожу.

Ну а пока поговорим о делах насущных, стало быть.

– Слышь, ты, – я поставил удочку на рогатину и отобрал у Державина бутылку. – Ты когда мне полигон для скуфонавтики подготовишь?

– Так ведь... Так а...

Державин мотнул головой и резко протрезвел. В глазах эдакая осмысленность появилась. В рабочий режим человек вернулся, что очень радует. А то возраст-то у ректора сейчас опас-ный; столько вокруг страстей и искушений.

– Так ведь готовим, – сказал Степан Викторович. – Ты уж извини, Скуф, но это дело небыстрое. Пока трещину подходящую найдём, пока ангар подходящий возведём...

– Подходящий?

– Защищённый. Мало ли в твоё отсутствие прорыв случится? Да и потом, хотелось бы ангар с удобствами. Коммуникации протянуть, рабочие места подготовить. Так что пока то, пока сё... я думаю, месяц.

– Месяц?! – у меня аж полыхнуло. – Господа. Вы, верно, не понимаете ситуацию. Мне девок качать надо как можно скорее...

Но нет!

Не затем, чтобы от них избавиться. Этот катарсис я уже пережил и теперь думал по-другому. Ввиду обстоятельств, которые открылись мне вчера, альтушек нужно экстренно развивать по другой причине.

Неспокойно в Империи.

И если уж Величество, будучи больным, поручил мне воспитать группу «Альта», то имел какие-то мысли на этот счёт. Какие – поди знай. Но неспроста всё это, ой, неспроста. Ведь всё ни раньше и ни позже произошло, оно, может, и совпадение, но крайне сомнительное. Такое, в которое лично мне не верится вообще.

Вываливать все эти мысли на министров я не стал. Но всё равно надавил:

– Не знаю зачем, – сказал я. – Но Величество поручил мне сделать из группы «Альта» конфетку. И насколько я могу судить, это у нас не обычный плановый выпуск студентиков для общей статистики, а нечто важное и даже стратегическое. Так?

– Так, – покивали министры.

– Так что давайте-ка поднапрягитесь. Я сопли жевать не намерен и вам не дам. Приказ Его Величества надлежит исполнять быстро и чётко, так что, пока я подопечных как следует не подготовлю, я с вас живых теперь не слезу. Или мне надо у Величества аудиенцию просить, чтобы вы заворочались?

Согласен, тон не очень дружеский, но так мы сейчас не о дружбе.

Что характерно, сроки начали сокращаться. Пока что на словах, но, кажется, мысль до министров я донёс. И бюджета вдруг стало хватать, и трещина в ближайшем Подмоскovie появилась подходящая, и какие-то другие планы оказались не столь приоритетными...

Прежняя, кстати, та, через которую мы в «бублик» ходили, схлопнулась в течение суток после нашего возвращения. Однако, если верить Чамаре, а оснований для вранья я не предвижу, все они вели в похожие структуры. Поэтому для эксперимента искали новую трещину с похожими свойствами.

Короче, Державин, в конце концов, пообещал справиться за неделю.

Вот и прекрасно.

Хотелось бы до первого снега уже управиться. Ведь снег – это здесь красота и зимняя сказка, а в Москве, через которую, скорее всего, придётся мотаться, это фраппе из грязи, ужас, мрак и тоска.

Как-то незаметно с темы «астральных бубликов» и пользы для Империи, мы соскочили на обсуждение демонов. Люди Державина вчера вечером уже препарировали подгнившие образчики младших демонят и к выводам пришли неоднозначным.

Существо было явно что физиологическое. То есть дышало, ело и двигалось не лишь благодаря магии, но и магии при том в телах тварей было хоть отбавляй. Не рандомные случайные мутации, как у обычных тварей из трещин, а повторяющиеся во всех до единого телах одни и те же органы, назначение которых явно что было связано с магической энергией и другого смысла не имело.

Большого пока институтские сказать не могли. Дальше будут тыркаться экспериментальным путём, пока демоны не сгнут окончательно, и вряд ли до чего-то умного дотыркаются.

Что до природы Ада и моего личного опыта...

Что ж.

Хотелось бы приуменьшить опасность вторжения и обеспечить Чертановой спокойную жизнь, но нельзя. Как вспомню красную руку, так вздрогну.

Но!

В конце концов, мы пришли к тому, что кадет Дольче достойно прошла испытание и дети одержимых – не обязательно враги человечества. Да, нужно держать их под наблюдением и держать ухо востро. И брать под плотный контроль любые случаи одержимости, но...

– Если бы вы, дорогие мои друзья, не просохатили у себя под носом секту, то Чертанова бы так и до старости дожила безо всяких приключений...

Как говорится, лучшая защита – это нападение. А в нападении я хорош.

Слово за слово и два ящика пива спустя начало вечереть. Министры засобирались восвояси. Отлежаться в тишине и покое перед тем, как вернуться к делам, – это нужно. Да и мне их общество пусть и приятно, но приятно порционно.

Пора бы и честь знать.

Вот только Степан Викторович внезапно начал порываться остаться.

– Вась, слушай, – сказал ректор по пути до дома. – А у меня ведь ещё один выходной есть. Хочешь, я с тобой на эту конференцию с сингапурцами съезжу? Меня ведь, знаешь, всегда интересовали культурные связи с Азией...

– Стёп, – похлопал я Державина по плечу. – Ты свои культурные связи прекрасно можешь наладить в массажном салоне...

– Но...

– Езжай, Стёп, езжай. Как там у классика пелось? «Встаю из-за стола и говорю своим друзьям»... Не напомним, как там дальше?

– Понятно, – тяжело вздохнул Державин и с сожалением посмотрел на забор, за которым обосновались наши новосёлы...

Глава 2

– Кузьмич, ты за старшего!

– Конечно, Василий Иванович! Группе «Альта» какие-то указания будут?

– М-м-м-м, – я задумался. – Попроси их не косячить.

– Как скажете, Василий Иванович. Но мне думается, что мы не властны над некоторыми процессами. Не подумайте, что я – фаталист, но...

– Просто попроси.

– Как скажете, Василий Иванович, – сонный Кузьмич выпустил джип с участка, закрыл ворота и пошёл досыпать.

Н-да...

Счастливчик.

Давненько я так рано не вставал. Ну, если не брать в расчёт позавчерашнюю ночь, когда и ложиться-то не пришлось.

Послать бы сингапурцев в куда подальше с такими вот побудками, но они же инвесторы. Недавно выяснилось, что миров на самом деле целая куча, однако думается мне, что во всём их многообразии не сыщется такого мира, где инвесторов принято посылать подальше. Неправильно это как-то.

Противоестественно.

А потому ничего не поделаешь. Проснулись, улыбнулись, прошвырнулись по всей Удалёнке, собрав всех наших бизнесменов и погнали в город. Я за рулём, Ирка рядом, а эти сзади, в тесноте да не в обиде.

– Макар Матвеевич, а вот тебе-то на кой-хрен инвестиции? – вдруг подумалось мне. – У тебя-то и так дела идут в гору.

– Масштабировать хочу, Вась, – ответил дед. – На международный уровень. А опыта управленческого нету.

На кой-хрен масштабировать карликовых козлов на международный уровень, я решил не узнавать. Дальше ехали молча. Заскочили за кофе на заправку и как могли бодрились музыкой.

Сакраменто, как говорится, встречай!

В том, чтобы потерять Чубаку, никаких проблем не было. Он был, мягко говоря, не самым обычным котом. И дело даже не в том, что он не шкрябался в закрытые двери от нехер делать, не насиловал пледы и не разбрасывал во все стороны наполнитель, когда закапывал своё непотребство...

О, нет!

Лысый маленький сфинкс – это лишь одна из двух ипостасей этого зверя. Бытовая, повседневная и относительно безобидная, если вы, конечно, не мелкий грызун или другой кот.

Вторая же ипостась Чубаки поражала воображение человека, далёкого от охоты на монстров. При необходимости кот Гордея Гордеевича Верзилина превращался в огромную, лохматую антропоморфную тварь.

Точь-в-точь, как Юля Ромашкина. Только если звериное амплуа альтушки внешне напоминало волка, то Чубака обращался в огромного человекоподобного кошака. Полыхающие злобой глаза, зубы, когти и бугристые мышцы шли в комплекте, как и полагается.

А ещё складывалось впечатление, что Чубака таким образом компенсировал свою лысину в привычной жизни. Оборотень, в которого он обращался, по пушистости своей напоминал манула. Ну... до тех пор, пока не изгваздается в крови.

– Жди здесь, – приказал коту Верзилин, и кот сел.

На самом деле, глава российского филиала Сколопендры очень рисковал, оставляя кота в коровнике на отшибе. В том самом, который Скуфидонский оборудовал под стоянку снегоходов. А рисковал он потому, что Алексей Михайлович Чего тайком полюбил наведываться в этот коровник. Садился на снегоход, фантазировал о грядущей зиме, которая для любого друида наших широт есть скука смертная, и делал: «Врум-рум-рум», пока никто не видит.

Однако сегодня Верзилина пронесло.

Вернувшись вчера по утра с пьянки министров, Алексей Михайлович обнаружил у себя на делянке семейство лосей.

Перелесок между двумя магистральными трассами не лучшее место для обитания сохатых. Причём опасность имела место быть как для лосей, так и для местных человек. Со дня на день у животных должен был начаться гон, и иные твари из трещин по сравнению с лосями показались бы плюшевой игрушкой.

Так что вчера ночью Чего повёл внезапных мигрантов в глубины своей природоохранной бриопердоновой зоны и до сих пор ещё не вернулся. Увы и ах, на какое-то время лес остался без своего защитника.

Да и исполняющий обязанности Лёхи медведь в отсутствии хозяина положил хрен на безопасность и дорвался до помоек.

– Аллю, – Верзилин отзвонил дочери. – Начинай...

Ромашку как будто током ударило. Резко выскочив из гамака, девушка понеслась к калитке. Детский плач по ту сторону забора сработал триггером: бежать, спасать, утешать, заступаться.

– Что такое, девочка? – Юля присела на корточки рядом с малявкой.

– Ко... Ко... Котик, – сказала та, всхлипывая и выдувая носом пузыри. – Мой котик... Он пропал! Нигде нету! Я кричу, кричу, а он не выходит!

– Ну тише-тише, – улыбнулась Ромашка.

– А что, если его собаки погрызли?! А что, если он под машину попал?!

– Да брось ты, – легкомысленно махнула рукой альтушка, хотя про себя такую возможность вовсе не исключала. – Сейчас мы найдём твоего котика.

– Как?!

– Поверь, – подмигнула Ромашка. – Я твоего кота быстренько найду.

– Вы что? – девчушка перестала плакать и вытаращилась во все глаза. – Вы что, волшебница?

– Типа того. Подожди меня здесь...

С розыскными мероприятиями Юля справилась бы и сама, но решила взять с собой подруг. На всякий случай. Всякий и, так сказать, разный. Целительницу Фонвизину на случай, если с котиком всё не очень хорошо, и Риту Смертину... ну... на понятно какой случай.

– Привет, – улыбнулась Её Сиятельство при виде девчонки. – А как тебя зовут?

– Меня зовут Лиля. А вы така-а-а-ая рыжая! – восхитилась малявка.

– Какая милота, – у Фонвизиной аж сердце защемило.

А вот у кадета Смерти близкого опыта общения с детьми не было, и потому стеснялась она её даже больше, чем иных взрослых.

– Привет, – кое-как выдавила она из себя и замолчала.

– Ну пойдём, – сказала Ромашка. – Начнём искать у тебя дома. У твоего котика ведь есть какое-то любимое место, на котором он спит?

– Есть-есть! – закивала Лиля. – Дома есть специальная такая штука! Там два этажа, и норка, и подстилка, и висюлька, и когтеточка, и игрушки-мышки!

– Прекрасно. А как зовут твоего котика?

– Чубака!

– Чубака? – хохотнула Её Сиятельство. – А почему так?

– Я не знаю, – пожала плечами Лиля, деловито вышагивая впереди. – Папа сказал, что это смешно, потому что кот лысый...

До места добирались не дольше десяти минут. Всё же Удалёнка пусть и густонаселённое СНТ, но вполне себе компактное.

Родителей девочки дома не оказалось, и заходить на участок без их ведома альтушки не решились. Мало ли что? Люди разные. А потому Лиля сбегала внутрь дома сама и вынесла ту самую подстилку, на которой любил возлежать Чубака.

Жёлтый плед, свёрнутый аж восемь раз. Шерсти на нём, понятное дело, не было, однако Ромашка всё равно сумела взять след.

– Мне кажется, что нужно идти... м-м-м-м... туда?

– Вы – зверомаг?! – опять выпучила глаза Лиля. – Вы животных чувствуете?!

– Да, – кивнула Ромашка. – Всё так.

– Как же я надеюсь, что у меня тоже пробудится да-а-а-ар, – завистливо протянула Лиля, но тут же переключила своё внимание обратно на кота. – Пойдёмте! Пойдёмте!

За те пятнадцать минут, что Лиля вместе с девушками шла до коровника, она уже успела выяснить, что рыжая – целительница и вдобавок к этому настоящая княжна. Всё потому, что подруги, не подумавши, обращались к ней то «Ваше Сиятельство», а то и вообще по фамилии.

Род Фонвизиных был на слуху.

«Охренеть», – подумала Лиля.

И точно так же она подумала по поводу своих предположений насчёт Смертиной. С этой черноволосой и бледной девушкой пока что было не совсем понятно. Точнее... понятно, но верилось с большим трудом. Будучи сильной одарённой, Лиля уловила некротическую энергию, но выводы делать не спешила.

Потому что... некромант? Серьёзно? Никому нельзя, а им можно?

Грёбаная воровка из рода техномантов, княжеская дочь, зверомаг и до кучи некромантка. Ещё и сестра у Василия Ивановича Скуфидонского – артефактор, которого заочно знал Верзилин-старший. И это Лиля ещё не познакомилась со всеми обитателями дома...

Однако у неё уже сложилось впечатление, что они собирают команду супергероев, не меньше.

– Вот ты где!

Как и было велено, лысый кот-оборотень ждал возле коровника. И как только увидел маленькую хозяйку, кинулся тереться ей об ноги.

– Плохой Чубака! – Лиля сурово топнула ножкой. – Не убегай больше! Я так переживала!

Лилия Гордеевна подхватила кота на руки и, счастливая, побежала в сторону дома, как будто бы забыв поблагодарить девушек...

– Ой! – сказала она. – Спасибо большое! Я обязательно скажу родителям, как вы нам помогли! И попрошу маму испечь для вас чизкейк!

– Чизкейк, – мечтательно повторила Фонвизина.

Для целительницы, которая держала свой обмен веществ в узде и технически могла поглощать десятки тысяч калорий без вреда для фигуры, стать сладкоежкой было как за здравье.

– Да, чизкейк! – повторила Лиля. – Домашний! Вы даже не представляете себе, какая вкуснота! – и убежала.

Отец уже ждал её с докладом, ему давным-давно пора было выезжать в Сакраменто, чтобы изо всех сил подружиться со Скуфидонским. К счастью, ожидание того стоило, и Лиле реально было о чём поведать.

– Интересно, – повторяла Сю в задумчивости, дослушав отчёт лилипутки. – Очень интересно и очень опасно. Но отступать мы всё равно не будем. Кстати..., а что за чизкейк?

– Не знаю, – Лиля опустила глаза в пол. – Простите, Лунтоу. Я вбила в поисковик «китайский торт» и не нашла ничего, кроме чизкейка на каком-то супер-пышном корже.

– Ах, это, – отмахнулась Сю. – Сделаю...

– Нихао! Нихао! – кланялась улыбчивая женщина с пирогом на вытянутых руках, ну точь-в-точь каравай откусить предлагала.

– Мама не говорит по-русски, – объяснила малявка. – А папа уехал в город по работе.

Что ж...

Чаёвничать по утрам было странно, но не прогонять же людей, которые пришли к тебе с благодарностью? Ромашкина и Фонвизина быстренько подсутились и накрыли в беседке на улице. Погода стояла сказочная, и сидеть по норам совершенно не хотелось.

Сладкое принесли гости, а альтушки налили чай. На шум из дома выползли все остальные, и лишь Шестакова до сих пор дрыхла. Василий Иванович распорядился «не косячить», а самый верный способ не косячить – это спать. Так что можно сказать, что шаманка дословно исполняла приказ командира.

Все остальные тем временем облепили интересную красивую азиатку и через маленькую переводчицу узнавали, кто, откуда, зачем и почему?

Что выяснили: Сю Верзилина была родом из Сингапура и очень богата. Именно её семья устроила в Удалёнке кипиш и именно на встречу с папой маленькой Лили отправился Василий Иванович.

Сама же женщина была... м-м-м... домохозяйкой. Правда, из той породы домохозяек, которые вообще не хозяйничают, да и дома бывают редко. Насколько поняли альтушки, Сю была профессиональной женой.

В конце концов, это же в азиатской ментальности, верно?

– А папа у нас бизнесмен, – гордо задрал носик объявила Лили. Мол, так и живу. Пью джус, купаюсь в бассейне.

Чаепитие проходило уютно и весело.

До тех самых пор, пока Ксюша Шестакова не разлепила ото сна свои глазоньки и не вышла на крыльцо.

– Ох ёпт, – девушка чуть не поперхнулась, увидев азиатку.

Азиатка тоже её заметила. Улыбнулась и начала кланяться в приветствии, а сама – первый тревожный звоночек – буквально впиалась косым взглядом в розовые волосы альтушки. И взгляд этот... Шаму аж до мурашек пробрало.

Или просто показалось?

– Иди чай пить!

– Дави! Дави! Дави! – орал Женька Данилов, бешено вытаращив глаза. – Давай, Иваныч! Жми косога! Убивай! Убива-а-а-ай!

Сингапурцы тоже орали.

Официальная часть закончилась очень быстро, и вот я с каким-то сумоистом играю в армрестлинг на столе мэра Сакраменто. Кругом водка, икра и прочие атрибуты деловой встречи. Сосед мой, Гордей Гордеевич, тоже здесь. Он-то меня, кстати, и подначил схлестнуться с этим толстяком.

Товарищ одарённый, почти как и вся делегация, но мы с ним договорились бороться без магии и... ух-х-х, сука! Силён! Всеми своими двумястами килограммами навалился и давит!

Но хрен там был! Удалёнку не посрамлю!

– Жми-и-и-и!!! ДАВА-ААА-АААЙ!

– Жень, – подошёл к азартному самогонщику Макар Матвеевич. – Ты б не орал так, что ли?

Но... не судьба.

У Данилова-то сегодня вся жизнь в сторону вильнула и в гору пошла. Контракт подписан, и марке «Jack Daniels» быть. И заводу быть, и промышленному производству, и даже экспорту, – вот так вот, сходу! Через Сингапур его пойло полетит во все уголки планеты, по пути для солидности обрастая пошлинами и акцизами. А первую партию я, как и хотел, Величеству вышлю.

Больной, не больной, а пускай отведаёт вискарика подмосковного.

Макар Матвеевич тоже урвал какие-то плюшки, но явно не столько, сколько хотел. Карликовые козлы по своей задумке всё-таки статусное домашнее животное. И малое предложение взвинчивает цену на такой же малый спрос. Так что получается такая вот засада. Есть над чем поразмыслить и подумать ещё раз про сук, на котором сидишь.

Потому что...

Ну...

Объективно: если такой вот козёл будет жить в каждой второй квартире, то какой же он нахрен статусный? Ценник упадёт. А в качестве мяса рогатые питомцы Макарыча ничего не стоят, в них и жрать-то нечего. Карешку наверняка можно щёлкать, как семечки, на один укус.

– ЖМИ-ИИИИИ-ИИИИИ!!!

Что до меня, то я в шоколаде.

Ну а оно и понятно. Гордей Гордеевич продавливал идею базы отдыха так рьяно, будто для себя что-то выбивал. Тот ещё чертяка языкастый. Да и зять главного сингапурца как-никак.

А сошлись мы на том, что с меня помощь в выделении участка, ну и какие-то глобальные решения по ходу работы.

Строителей сингапурцы найдут сами, материалы закупят сами, рекламу запустят сами... всё, короче говоря, сами. С меня связи на верхах, кое-какая юридическая ответственность да честное имя владельца.

Бабки пополам.

Звучит слишком хорошо, как каноничное нагибалово, но Ирка десять раз изучила условия договора и никаких подвохов не нашла. Подписывать я его, правда, пока что не стал. Тут и взвесить всё ещё разок надо, и цену себе лишний раз набить.

Ладно...

Давай, Василий Иванович!

– ЖМИ-ИИИИИ-ИИИИИ! – у Женьки аж глаза кровью налились.

И-и-и-и... есть! Готов!

Можно было бы подумать, что поддался, но хрен там плавал. Измотал я сумоиста наконец-таки. Сильный-то он сильный, и весом превосходит, а вот выносливость подвела.

– Ах-ха-ха-ха! – заржал сингапурец, потрясывая рукой. – Василиванись! Мось! Сильный!

Тут же сзади на меня «напал» Верзилин и давай по плечам хлопать, мол, молодец.

– Красавчик, сосед! – сказал он. – Так их!

Тут он обвёл взглядом тусовку. Непривыкшие к выпивке сингапурцы уже порядком захмелели и веселились вовсю. Искренне так, смешливо... ну прямо дети великовозрастные. Манеры у них были своеобразные, и этикета как такого они не придерживались, но тут всё понятно.

Верзилин в двух словах объяснил, что аристократии в привычном для русского человека понимании у них нет и не было.

Так что некоторые их слова и действия, которые можно было бы принять за панибратство или даже за быдлчество, на деле были попыткой сойти за «своих пацанов». Подружиться и понравиться.

И на самом деле да... несмотря на трудности перевода, деловая встреча постепенно перерастала во что-то очень душевное. Вот-вот петь начнём. Я гарантирую это.

– Ну что? – улыбнулся Гордей. – Пока все не перепились, предлагаю тебе покурить сигару с моим любимым тестюшкой. Очень уж он тобой заинтересовался, всё спрашивает да спрашивает. Кто, да почему? А я и сам не знаю, что ответить. Ну так как? Уважишь, Иваныч?

– Уважу, – конечно же, согласился я. – Веди...

Глава 3

В который раз меня поражает сила нашего российского гостеприимства. Если уж мы принимаем гостя, то всей душой, и никакие формальности не могут встать на пути у этой невероятной стихии.

Вот и сейчас, например...

Во-первых, для сингапурцев организовали пьянку в кабинете мэра. Со всеми прилегающими помещениями, само собой, но эпицентр находился именно там.

Во-вторых, кабинет зама мы со старшими сингапурцами тоже заняли. Использовали его в качестве сигарной комнаты. Причём сам зам без всякой обиды или других задних мыслей веселился сейчас в зале совещаний, дабы не мешать вести деловые переговоры.

Итого, в комнате нас было четверо.

Я, Гордей Гордеевич, его тесть Шан Чэнь и шурин Чао Чэнь. Имена, насколько я понял, настолько простые и обыденные, что можно сравнить их с нашими Иваном Ивановичем или Петром Петровым. А учитывая численность азиатов, полных тёзок у обоих в мире было не счесть.

Итак...

Шан – маленький морщинистый старик с длиннющими такими белыми усами. От стереотипа про старого мудрого китайца его спасало лишь то, что одет он был не в кимоно и рисовую шляпу, а в очень даже дорогой костюм с алмазными запонками.

Ну и сигару ещё курил вместо бамбука.

Толстую, к слову, будто палка ливерной колбасы. У меня, признаться, на это кубинское чудо еле-еле рот распахнулся. Отказываться совсем было невежливо, а потому я не столько курил, сколько просто дымил и изредка её покусывал.

Чао – сын Шана и младший братишка Сю, жены Верзилина, тоже тот ещё кадр. На голове модный мелированный «горшок» с пробором. Лицо смазливое-смазливое. Сам худенький и... я бы даже сказал, хрупкий.

Воображение само дорисовывало ему маленький микрофон, торчащий из-за уха. Ну и толпу малолетних сыкух, которые визжат от восторга и швыряют в него лифаны нулевого размера.

И вот что самое удивительно!

Я угадал!

Чао Чэнь реально был кей-поп звездой локального масштаба и у себя в Сингапуре на деньги отца продвигал свою мальчуковую группу.

Хорошую или плохую, не мне судить. Не моя это музыка. Так что единственное, что я знаю о жанре корейской поп-музыки, почерпнул благодаря металл-каверам на самые популярные песни жанра.

И на этом... всё. От разговора, который не могу поддержать, я постарался уйти сразу же. Сказал лишь, что парняга – молодец.

– Песни, – сказал ещё вдогонку, – могут останавливать бомбу. А тишина – это смерть.

Старый сингапурец задумчиво покивал моей позаимствованной мудрости.

Ну и погнались дальше...

Разговор у нас до поры до времени шёл бодро. При помощи Гордея, я довольно подробно узнал про семью Чэнь. Самым интересным для меня было понять, откуда столько бабла, и ответ меня очень даже устроил.

Простой, спокойный и прозаичный.

Нефть.

Не сама нефть, точнее, а бизнес около неё. Производство барж, плавучих установок, самоподъёмных буровых установок и всякого такого прочего. По ходу рассказа много интересного для себя вынес. Что Сингапур, например, является главным нефтяным хабом Азии и что запасы там хранятся о-го-го какие.

Внезапно, хранятся они под водой, это для меня тоже было новостью. Рыть и содержать подземные хранилища, как оказалось, дело накладное. Да и Сингапур не сказать, чтобы очень большой остров. Так что семья Чэнь в далёком прошлом придумала и ввела в оборот подводные хранилища. На том и разбогатела, собственно говоря.

На кой-припёрлись в Россию?

Тоже всё просто: яйца, корзины и настырный зять.

– Настырный зять – это я, – хохотнул Верзилин. – Ты не думай, Шан ко мне со всей душой, просто шутит так.

– Да понял я, понял. Слушай, Гордей. А вот тебе ещё вопрос: почему именно Сакраменто?

– А почему бы, собственно говоря, и нет? – Верзилин ответил без помощи тестя. – Подхватить и без того развивающийся город, довести его до уровня миллионника и иметь в этом миллионнике подвязки с властями и серьёзное влияние... ну... в хорошем смысле, – оправдался он. – Без злого зла, чисто бизнес. Все предприятия твои, все рабочие места твои, ясен хрен, что при всём при этом к тебе будут прислушиваться.

Довод мне показался вполне убедительным.

К тому же, «настырный зять» настаивал именно на Подмоскowie. Дескать, до Столицы рукой подать, и при этом живая природа вокруг. Ну... это, по сути, прямо дословно мои же мысли. Я тем же самым руководствовался, когда в Удалёнку заселялся.

И если уж Столпу Империи здесь хорошо живётся, то почему вдруг Верзилин должен нос воротить?

Тем более, что вложения планировались не шумные и не дымные, а вполне себе органично развивающие местность.

Короче говоря, разговор складывался прекрасно. До того самого момента, как сингапурцы начали лезть не в своё дело. Плавно, почти незаметно, Чэнь старший начал играть со мной в угадайку.

Объясню: прямо в лоб меня не спрашивали, что я за человек такой интересный, но вопросы задавали... м-м-м... такие, которыми можно исключить неправильные варианты и догадаться до чего-то правильного.

– Военный пенсионер, – в конце концов, закруглил я этот опрос. – Живу и жизни радуюсь. На рыбалку вот хожу. Величество платит за старые заслуги, так ещё и с сестрой кое-какое предприятие имеется. Что за предприятие, сказать не могу, уж извиняйте, – развёл руками. – Секреты рода.

Всё вроде бы?

Всё вроде бы.

Вернулись к хиханькам, хаханькам и обычному человеческому трёпу. Чао Чэнь откланялся и свалил к остальным. Попрощался со мной по-русски, почти без акцента, что мне не очень-то понравилось.

Всё-таки о знании языка, пусть даже и базовом, надо предупреждать.

И ещё. Последнее, что меня напрягло, так это татуировка старшего Чэня. Сороконожка или что-то подобное. Здоровенная такая жирная тварь, что вылезала из рукава и спускалась своими жвалами прямо на запястье.

Как только я обратил на неё внимание и взглянул прямо – чего таиться-то? – татуха взяла, да и уползла под рукав... Семена ножками.

Спрашивать не стал, но запомнил...

Я такое раньше только у шаманки видел. И надо бы её расспросить что это значит. То, что семья у них одарённая, понятно. Фонит от них, хоть и артефактами обвешались. Это для бизнеса хоть нашего, хоть заграничного естественно вполне.

Но-о-о-о... усатый дед, по ходу, реально силён. И не такие они – милые пушистые зайки, какими хотят казаться.

Наконец-то докурив бесконечную сигару, мы тоже вернулись к всеобщему веселью, которое к этому моменту уже затухало и шло словно по инерции. А с любой пьянки главное – уйти вовремя.

Потому я сгрёб всех своих в кучу, поблагодарил сингапурцев за радушие и собрался на выход. И так шесть с лишней часов с ними протусовались, пора бы и честь знать.

Ирка сегодня вообще не пила и села за руль, а я рядом.

Трезвый, но губы всё-таки промочивший.

Мужики тоже меру знали. Амбре от нас в салоне стояло внушительное, да помогут нам открытые окна, но в остальном все были в адеквате. Женька Данилов, правда, икал как бешеный. Попытался отпить минералкой и поминал Федота с Яковом.

– УААА-АААА! – вдруг ни с того ни с сего заорал Макар Матвеевич.

Испугал типа...

Ирка чуть в кювет не съехала, а Данилов принялся икать с удвоенной скоростью и утренней ярью. От души прямо. Пылко, с чувством.

– Да удержи ты уже дыхание! – следующим своим действием дед принялся Женьку душить. Пришлось разнимать.

Ехали мы, значит, ехали. Крутил я у себя в голове всякие мысли, крутил и решил-таки в себе не держать.

Спросил у своих, не показалось ли им что-то странным или подозрительным.

– Да брось, Вася, – тут же вступилась за сингапурцев Ирина. – Конечно, они сильные одарённые и, конечно же, боевые маги. Думаешь, нефтяники тебе просто так, возьмут, и всю свою подноготную вывернут? Мало ли как у них внутренка строится? Вряд ли добро, мирно, задушевно.

– Думаешь, всё нормально?

– Думаю, да, – пожала плечами сеструха. – Кто знает, что там у них на самом деле? Может, война? Может, времена трудные? Может... да не знаю. Что-нибудь! Где большие деньги, там всегда беспокойно. Сам ведь знаешь.

– Знаю, – кивнул я.

Что ж...

Пушай Иринка и молодая ещё совсем, но я ей доверяю. Новое поколение – оно же такое. Развить критическое мышление, зная, что такое критическое мышление и как оно работает куда проще, нежели тыркаться наугад, как мы.

Да и вообще... это я с альтушками такой стал – тревожный и мнительный. Везде и ото всюду подвоха жду. Уже забыл, когда новые знакомые не пытались кого-то из нас убить, вот и привык к плохому.

Ладно.

Всё нормально.

Договор и база отдыха от меня никуда не убежит, а мне сейчас нужно сосредоточиться на прокачке девок. И так два дня простоя.

– Что-то не так? – наконец, не вытерпел Тамерлан.

Вернувшись со встречи, Ирина Ивановна откровенно обделяла хакера своим вниманием, хотя он точно был уверен в том, что нигде не накосячил... вроде бы. Или нет? Или да? Да нет! Точно нет!

Скуфидонская была не из той породы женщин, что втихаря кидают обидки и предлагают своему суженному угадать за что.

Без подсказок.

Без намёков.

Без жалости и компромиссов.

Так что тут, должно быть, что-то другое. Ира уже целый час лежала в гамаке, счастливо улыбаясь и на скорость тыкая пальчиками по экрану смартфона. И явно что тыкала осмысленно, про тапанье хомяка и речи быть не могло. Последний раз она вела себя подобным образом... да никогда. За всё время знакомства такого поведения Тамерлан за ней не наблюдал.

– С кем переписываешься?

– Познакомилась на встрече с одним молодым человеком, – без задней мысли ответила Скуфидонская.

– Ир... ты гонишь, что ли? Это шутка такая?

– Что? – девушка отлипла от телефона, непонимающим взглядом уставилась на Тамерлана, а потом рассмеялась. – Ты ревнуешь, что ли?

– Я? Да нет, просто... «Познакомилась с молодым человеком»... Так себе формулировка.

– Да бро-о-о-ось! – Скуфидонская оглянулась посмотреть, не оглянулся ли кто посмотреть, не оглянулась ли она, и когда поняла, что на горизонте чисто потянула руки к Тамерлану. – Иди сюда, глупый!

Хакер получил долгожданные объятия и шуточный поцелуй в нос, после чего Ира опять отстранилась и опять залипла в телефон.

– Короче, – сказала она, яростно набивая текст. – Парнишка этот в кей-поп группе поёт...

– Ох...

У Тамерлана от одного слова про кей-поп подкатила тошнота. Не по каким-то личным убеждениям, а из-за того, что Скуфидонская пронесла сквозь подростковый возраст любовь к этому жанру. Кей-поп в их жизни звучал повсеместно. Дома, в машине, на работе... да, блин, везде!

– Ну и вот, – продолжила она. – Предложил мне попробовать с ними спеть. В коллаборации, дуэтом проще говоря. У азиатов ведь сам знаешь какое отношение к девушкам с европейской внешностью, так что вполне может залете-е-е-еть...

И снова тык-тык-тык-тык.

– Ир? – вздохнул Тамерлан. – Ты серьёзно?

– Серьёзно. А чего нет-то? Жизнь короткая, не попробую, потом жалеть буду. Получится и получится, а если не получится, то и чёрт с ним.

– Ир...

– Да чего Ир-то? – тут Скуфидонская убрала телефон в карман, подняла брови и скрестила руки на груди. – Поддержал бы лучше мои начинания.

– Да я тебя поддерживаю, но... как-то это... блин... несерьёзно, что ли? – в эмоции Тамерлан подбирал слова, чтобы побольнее уколоть неведомого сингапурского кейпопера, – инфантильно это!

– Инфантильно?! – воскликнула Скуфидонская. – Значит, мои хотелки – это инфантилизм, а твои – поступки взрослого, уверенного в себе мужчины? Напомнить, кто купил за десять тысяч картинку в этой сраной задротской игре?

– Не картинку, а скин для персонажа, – недовольно буркнул Тамерлан, но тут же принял своё поражение. – Ладно, извини, – сказал он. – Был не прав. Если душа лежит, то делай.

– Ну вот и сделаю.

С тем Скуфидонская достала телефон обратно и возобновила переписку с Чао. Тамерлан постоял рядом. Тамерлан посмотрел. Тамерлан не удержался:

– А что за парнишка-то хоть? – спросил он, искренне стараясь чтобы это не прозвучало враждебно.

– Чао Чэнь. Из Сингапура.

– М-м-м..., а работает кем? Я имею в виду помимо песен.

– Хех! – хохотнула Скуфидонская. – Сыном нефтяника он работает.

«Сука!» – воскликнул про себя хакер.

– Симпатичный?

– Тима, блин! У тебя дел нет никаких?!

– Нет, – Тамерлан поводит руками вокруг. – Ты меня в деревню увезла, какие у меня тут могут быть дела? Крапиву палкой колотить? Или какой тут у местных досуг?

– А знаешь, чт?! – Скуфидонская вылезла из гамака. – Хотел познакомиться с семьёй, вот и знакомься! Пригласи Васю на рыбалку или ещё куда погулять. Он сегодня вечером свободен, насколько я знаю.

Одна лишь мысль о том, что он подходит к Скуфидонскому-старшему, называет его «Вась» и приглашает «погулять», заставила сердце Тамерлана схлопнуться в сингулярность. Да, он реально хотел побеседовать с братом своей любимой по душам. И да, он и раньше побаивался этого самого брата, но готов был с этой робостью бороться.

Но вот теперь, здесь и сейчас, вся его решимость куда-то улетучилась. И в целом, он не возражал оставить всё как есть.

– Ладно, – сказал Тамерлан. – Пойду поиграю в свою сраную задротскую игру, – и ушёл в сторону гаража.

– Чао Чэнь, – пробубнил он себе под нос. – Сын нефтяника. Вот ведь... падла какая...

– СТОЯТЬ! – крикнула Чертанова и щёлкнула хлыстом.

Зверюга остановилась.

Ох и уродина. На собаку похожа, вот только как будто бы запечённую заживо, – яблочка во рту не хватает. Вместо шерсти всё тело монстра покрывал один сплошной ожог. Хреново заживший к тому же; бугристый, мерзкий, а местами даже кровоточащий.

Глаза полыхают огнём в прямом смысле этого слова. То есть не метафорически ни разу. Реально язычки пламени пляшут, а изо рта не пар, но дым идёт. Так ещё и скорпионий хвост вместо обычного. Короче...

Жуть.

Про себя кадет Дольче решила называть тварей «Адскими Гончими».

– УБЕЙСЯ! – рявкнула Чертанова, и гончая... убилась.

Подпрыгнула всеми четырьмя лапами, перекувырнулась, упала на голову и свернула себе шею. Хрусть. Огонь в глазах тут же потух.

Ноги у Дольче уже гудели, а маны почти не осталось. Очень хотелось передохнуть, но времени не было. Среди деревьев уже замелькали силуэты таких же тварей. На этот раз ещё больше – целая стая, псин так-эдак двадцать.

Надо бежать!

Чертанова сломя голову ломанулась куда глаза глядят. Выставила перед собой руку, чтобы ветки по лицу не хлестали и внимательно смотрела под ноги, чтобы не запнуться о случайный корень. Да только один хрен...

От тварей не убежать, они в разы быстрее. Нужно драться.

– СТОЯТЬ! – вновь щелчок. – ОСТАНОВИЛИСЬ, ТВАРИ!

Дольче постаралась вложить в приказ максимум, но этого всё равно оказалось мало. Не все гончие вняли ей. Чуть меньше половины, если быть точнее.

Без оров и криков Чертанова сконцентрировалась и принялась мысленно руководить подконтрольными существами. В черничнике неподалёку завязалась настоящая собачья свара.

Рык, визг, скулёж, ошмётки плоти летят в разные стороны. Твари скатываются в клубок, затем разбегаются и снова прыгают друг на друга.

Мягкий лесной мох аж красным стал, напился кровью по самое не хочу, уже не впитывает.

Контролировать столько существ разом сложно, но...

– Стеклова смогла, – пробубнила Дольче, зажав глаза. – И я смогу.

И в этот самый момент случился... кусь.

Чертанова не уследила за одной тварью, и та, вместо того чтобы драться с себе подобными, на мягких лапах подбежала к ней сзади. Дольче почувствовала на голени зубы и-и-и-и... всё.

Адская гончая куснула столь нежно и деликатно, как если бы боялась ненароком сделать девушке больно.

А это, по правде говоря, было именно так. Гончая боялась.

– Тварь впивается тебе в ногу, валит на землю, начинает дёргать и вырывать куски мяса, – это из-за ближайшей ёлки вышла Чамара, – затем подбегают остальные, одна из них впивается тебе в глотку, и всё, поздравляю, ты мертва...

Не зная, что ответить, кадет Дольче просто тяжело дышала и затравленно смотрела на наставницу.

– Ну чего ты на меня глаза лупишь, дурёха? – спросила демоница. – Почему ты их всех просто не выжгла?

– А разве они уязвимы для огня?

– Всё, – поднажала на слово Чамара. – Абсолютно всё уязвимо для огня. Зависит лишь от температуры, которую ты можешь выдать. А ты можешь, девочка, уж поверь мне.

– Но ведь... лес ведь, – попыталась оправдаться Чертанова. – Полыхнёт же. Да и мана почти кончилась.

– Полыхнёт, – покачала головой демоница. – Мана. Тебе нахрен мана не нужна, как ты не понимаешь? Пу-пу-пу-у-у... ладно, возиться придётся долго, но я вроде как сама вызвалась...

Чертанова хотела было сказать, что это не совсем так, а точнее, совсем не так, но вовремя прикусила язык.

– Ладно, – хлопнула в ладоши демоница. – Сейчас я тебя научу...

Глава 4

– Поняла?

– Примерно.

Глазищи у кадета Дольче светились. Радость, восторг, изумление, восхищение и приличный такой шок от того, что весь её мир перевернулся с ног на голову. Всё не так, как ей казалось. Она чувствовала себя немного глупой, но счастливой, как... как страус, который научился летать. Ну или как человек, который всю жизнь бухтел на неудобный нарзанник и тут вдруг научился использовать его правильно.

– Пробуй ещё, – сказала Чамара. – Как учили.

– Ага, – кивнула Чертанова.

Глубокий вдох, выдох, и альтушка взялась за волшбу. Поставила ноги на ширине плеч, сами плечи расправила и начала размахивать над головой хлыстом. Сперва медленно, а затем всё быстрее и быстрее, так что аж воздух засвистел.

– И-и-и-и, – сказала Чамара, облокотившись на берёзку. – Сейчас.

– Щёлк! – то был необычный щелчок хлыста. Сработал он, как удар железякой по кремню. Высек искру, а всё пространство вокруг тем временем только и ждало этой самой искры. Вспыхивая и расширяясь, прямо посередь леса возникла ревущая огненная воронка, в центре которой продолжала размахивать хлыстом счастливая Дольче.

Воронка двигалась в такт её движениям, а сам огонь казался каким-то слишком медленным и величавым. Каким-то слишком... осмысленным?

Ну а самое удивительное заключалось в том, что лес вокруг Дольче даже не думал заниматься. Ни листочек, ни хвоинка, ни сухой валежник под ногами, огонь вроде бы не обтекал растения и без стеснения крутился по своей траектории, но при этом не жалил.

Неспроста, само собой...

Ему так приказали.

– Гаси, – скомандовала Чамара.

– Щёлк! – и пламя исчезло...

Прошло уже полтора часа после урока, а Дольче всё никак не могла прийти в себя. Без траты маны, без урона для себя и окружающих, без колебаний и неуверенности, она подчинила себе огонь и полностью изменила своё мнение о нём.

– Демон должен уметь, – так сказала Чамара.

И она сумела.

Теперь огонь больше не казался Дольче опасной жгучей хреновиной. Опасная жгучая хреновина – лишь следствие повышения температуры, само по себе невозможное без наличия окислителя, сиречь кислорода.

Не более, чем спецэффект.

А вот за температуру... за температуру теперь Дольче отвечала сама. Легко и просто. Действительно, ей нужно было только захотеть использовать стихию, как стихия тут же послушно отзывалась.

Вспоминать собственные фаерболы теперь было откровенно смешно.

И никаких затрат по мане.

Что-то из области физиологии – всё равно, что плюнуть или чихнуть.

– Моцарелла, говоришь, – сказала Чамара, с интересом наблюдая за тонкими тягучими нитями, свисающими с укушенного края кусочка пиццы. – Если честно, то повезло вам до такого додуматься. В большинстве миров сыр, как правило, это вонючая склизкая масса, кото-

рая воняет как... нехорошо воняет, короче говоря, – закончила свой спич демоница и откусила ещё один кусочек.

Не свежая невинная душа, конечно, но тоже ничего.

Сейчас демоница сидела на краю помоста Василия Ивановича и болтала копытами в воздухе. В благодарность за имбалансное боевое могущество Чертанова не придумала ничего лучше, чем угостить свою наставницу ужином.

Заказала пиццу из Сакраменто.

Да, пришлось немножечко поспорить с оператором, который всеми силами пытался отмазаться от заказа, и заплатить за доставку больше стоимости самой пиццы, но... Чертанова потихоньку привыкала к статусу члена группы «Альта». Траты – это вовсе не траты, а сопутствующие расходы. Сопутствующие чему? Правильно, защите Империи.

Так говорил Василий Иванович.

И ещё!

Дольче даже обрадовалась, что пицца остыла по дороге. Она разогрела её сама при помощи вновь открывшегося дара.

– А ты во многих мирах бывала? – между делом спросила Чертанова; говорить-то о чём-то было нужно.

– Во многих, – ухмыльнулась демоница. – Счёт не веду.

– Расскажешь?

– О чём?

– О мирах. Об Аде. О том, как оно вообще всё устроено.

– Хм...

Чамара задумалась. Знания у неё безо всяких сомнений имелись, но это были её знания – обыденные, привычные, не вызывающие никакого удивления. Потому нужно было хотя бы попытаться поставить себя на место своей ученицы и понять, что и как рассказывать. Девочка Чамаре нравилась. Точнее, для неё это был непривычный и интересный опыт. Она ещё никого и ничему не учила и испытывала необычные и приятные эмоции.

И потому ей очень хотелось, чтобы рассказ был именно рассказом, а не просто кучей разрозненных фактов.

– Ну смотри, – демоница отложила пиццу. – Физически это проявляется вовсе не так, но попробуй представить себе мыльную пену.

– Представила, – кивнула Дольче.

– А теперь представь, что пена пятимерная.

– Э-э-э...

– Уже труднее, да? – усмехнулась Чамара. – Но это не столь важно. Можешь вернуться на шаг назад, я просто хотела объяснить, что всё не так просто. Так вот... Пену ты представила, а теперь представь, что пузырьки – это миры, место соприкосновения пузырьков – трещины, а всё, что между пузырьками, – это и есть то вспомогательное пространство, в котором мы впервые встретились. Как там называл его Васильваныш?

– «Бублик».

– Бублик, – кивнула рогатая.

– Слушай, – Чертанова замерла, не донеся пиццу до рта. – А вот этот наш пузырёк... он может лопнуть?

– Лопнуть нет. А вот соединиться с другим пузырьком запросто.

– Это как?

– О-о-о, – протянула Чамара. – Как правило, это очень неожиданно и болезненно для жителей обоих пузырьков... Миров. Давай лучше говорить «миров»?

– Давай, – мотнула головой всё ещё встревоженная судьбами человечества Дольче. – А почему так происходит?

– Так происходит, когда в мире появляется слишком много трещин. Ваши ещё малыши по сравнению с тем, что я видела, уж поверь. Так что вы с вашим Васильваныщем очень правильным делом занимаетесь.

– А я знала, – кивнула Чертанова и вгрызлась в пищу. – Знала...

Одно лишь это знание следовало хорошенечко переварить, но раз уж выдалась возможность узнать что-то у демоницы, то им нужно пользоваться по полной. А потому Дольче чуть подумала, прожевала и задала следующий вопрос:

– А почему тогда, когда кто-то проходил сквозь трещину, он становится безумным уродом?

– А ты разве стала безумным уродом? – хохотнула Чамара.

– Я нет, но-о-о-о...

– Защита от дурака, – всё-таки ответила на вопрос демоница. – Чтобы абы кто абы куда не скакал. Представляешь, что начнётся тогда?

Чертанова вдруг очень даже хорошо представила себе, что может начаться. Несколько вечеров наедине с Ромашкой, и ты невольно окажешься знатоком инвазивных видов Австралии и Северной Америки.

Юля в прямом смысле слова коллекционировала истории про животных, которые случайно перебрались на чужой материк и перекосили к чёртовой матери всю местную экосистему. И это животные! А что, если с материка на материк переберётся кто-нибудь разумный? Как в своё время Колумб перебрался, а за ним Кортес и остальные.

– Так что тут всё просто, – продолжила Чамара. – Механизм работает так: если ты достаточно силен, чтобы пережить переход, значит, ты достаточно разумен и вменяем для путешествия в другой мир. Всё.

– А кто этот механизм придумал? И вообще... кто его внедрил?

– Дай ещё кусочек и расскажу...

Чертанова тут же протянула коробку с пищей, и Демоница ловко оторвала себе треугольничек.

– Обманула-обманула, бе-бе-бе-бе, – весело пропела она. – А если серьёзно, то... знаешь, мне очень лестно, что ты думаешь, будто бы мне известны все тайны бытия, но это не так. Хрен его знает, кто это всё придумал и внедрил. Меня, бывает, сама концепция материи пугает до чёртиков. Как это вообще? Откуда? Почему?

Демоница вгрызлась в кусок – снова горячий настолько, чтобы тянулась моцарелла.

– Ещё вопросы?

– Э-э-э... да... да...

Чертанова судорожно начала соображать, чтобы такого ещё спросить. Однако не нашла ничего умнее, чем попросить просто рассказать о том, какие бывают миры.

– Разные, – сперва просто ответила Чамара, но затем подумала и разродилась речью.

С её слов, получалось так, что по большей части везде, куда ни плюнь, всё одно и то же. Просто идёт оно удивительно разными путями из-за климатических условий мира, его исторических событий, да и банального витка эволюции не в ту сторону.

А ещё из-за метеоритов.

Добрая каменюка, навернувшаяся с неба в нужное время и в нужное место, может сыграть свою роль.

Также демоница поведала о том, что все миры так или иначе населены хотя бы одной расой разумных существ, почему ей неизвестно, и что при чуть ли не стопроцентной доминации антропоморфных форм жизни, люди всего лишь одни из.

– А демоны? – тут же нашлась Чертанова. – Демоны тоже «одни из»? И вообще..., а что такое Ад? Просто мир?

– Ад – это другое... Так! – нахмурилась Чамара. – Слушай, девочка, а я не слишком ли много тебе уже сегодня рассказала? Может, хватит?

– Наверное, – кивнула Дольче. – Хочешь, теперь я тебе чего-нибудь расскажу?

Демоница от такой самоуверенности хотела было даже рассмеяться, но вовремя остановилась. Один интерес у неё всё-таки был. Истинно суккубий. Василий Иванович Скуфидонский. А родился этот интерес ровно в тот момент, когда этот мужчина вместо того, чтобы истечь слюной при её виде, начал торговаться за желания...

И более того! Он желал странного! Хотя бы потому, что в списке не значилось бурное соитие! А ведь это разрушительней ущерб самомнению! Не обида, и не оскорбление, но что-то такое, что обязательно нужно исправить, – решила Чамара.

– Расскажи мне про Васильваныща, – сказала она. – Что любит, чем увлекается?

– Ну-у-у, – протянула Дольче. – Не могу сказать, что знаю его достаточно давно, но кое-что прямо вот в глаза бросается...

Итого демоница насчитала для себя три пункта.

Первый – музыка. Чем тяжелей, тем лучше. Энергично, громко, а в идеале, чтобы кто-нибудь орал. С этим никаких проблем не возникнет. Под описание попадал почти любой коллектив Ада, поскольку целевая аудитория под заунывную лирику там попросту не сложилась.

Атмосфера, должно быть, не та.

Второе – мотоциклы. Механические ездовые звери, утробно рычащие и отравляющие воздух выхлопными газами. Чёрные, блестящие, хищные на вид. Что-то подобное Чамара встречала в других мирах, доступ в которые для неё не был открыт по часам в строго отведённое время. Так что не беда, достанем.

Ну и третья страсть Василия Ивановича – рыбалка. Изогрённое убийство младших видов при помощи богатого выбора инструментов. Тут без комментариев. Чамара и сама уже давно хотела устроить нечто подобное.

Для того, чтобы запланировать идеальное свидание, не хватало лишь одного пункта:

– Любимое блюдо?

– Ой, сложно, – честно ответила Чертанова. – Мы чего только вместе не ели, но никаких особых предпочтений я не заметила. А хотя...

Дольче вдруг вспомнился лысый повар, который помогал ей готовить вырезку для родительского комитета.

– Он любит всё, что только не приготовит Алёшин, – сказала Дольче.

– Альё-ё-ё-щ-щ-щ-щ-цин, – протянула демоница, коварно улыбаясь.

– Ой..., а почему ты так коварно улыбаешься?

– Не почему, – отрезала Чамара. – Так. Мне кажется, что на сегодня достаточно. Пора бы уже и расставаться...

Пузырики.

Метеориты.

Защита от дурака.

Вот ведь... охренеть можно! Я посылал Чертанову учиться магии, а она внезапно возьми, да и сделайся экспертом по трещинам. Причём даже не международным экспертом, а сразу межмировым.

После первого же их занятия с демоницей, взбудораженная новыми знаниями альтушка первым же делом прибежала ко мне.

Вела она себя при этом как переигравший ребёнок или щенок лабрадуделя, которого впервые за день выпустили погулять. Смеялась, тараторила и жестикулировала как сурдопереводчик. Был бы у Чертановой хвост – виляла бы.

Спорю на что угодно.

Слово за слово, подтянулись остальные, и весь вечер прошёл, мягко говоря, интересно. Я даже про сингапурцев забыл, уж до того полезной и ценной мне показалась добытая Дольче информация.

До поры до времени, все эти знания я распорядился держать в секрете. Никому. Ни министрам, ни родителям, ни небезучастным завсегдатаем тематических форумов, ни психологам, ни уж тем более психологам-сатанистам.

– Да, Дольче?

– Да, Василий Иванович, – вздохнула Чертанова.

Знание – сила. И хрен его знает пока что, что именно с этой силой делать.

Самое главное, что я вынес из рассказа Чертановой – перемещаться между мирами можно вот так вот, запросто. Но только со мной. Наверное. Когда кто-то предлагает тебе поверить в твою исключительность, развешивать уши не стоит; за этим явно что-то стоит. Так что другой способ наверняка есть, его не может не быть, и его поисками прямо сейчас занимается Степан наш Викторович.

Вторая по главенству мысль – трещины нужно закрывать, и дело это не только прибыльное, но ещё и правильное. Третья мысль – впереди меня ждёт просто куча всякого интересного.

Новые миры!

Другие разумные!

Ну охренеть же!

Засиделись мы вчера, понятное дело, допоздна. К полуночи ещё и сообщение от Державина пришло.

«Спишь?»

«Сплю», – ответил ему и набрал сам. Оказалось, что ректор вместе с министрами восприняли мои слова, сказанные на рыбалке, максимально серьёзно. И реально начали суесться. Так что на утро нас с альтушками пригласили на первый в мире полигон скуфонавтики.

Насколько я понимаю, полигон был не то, что недостроенный, а вот на самом-самом первоначальном этапе стройки, но всё равно. Добираться до него от Удалёнки час, если без пробок.

И техни-и-и-ически...

Что-то у меня такое шевельнулось. Мол, а не послать бы министров к чёртовой матери? Учитывая то, что у меня своя личная трещина в двух шагах?

Но нет.

Они – ребята мозговитые и для Империи полезные. И пока я буду просто-напросто качаться, они ведь займутся всевозможными исследованиями и замерами, и анализами. Глядишь, приоткроют завесу тайн мироздания. Потому как верить демонице от и до – ну такое себе. В уме держать буду, но для прочности сам всё познаю экспериментальным путём.

Так что пусть портал Леонида будет запасным. На тот случай, если мне понадобится что-то проверить без лишних свидетелей.

Спал крепко.

А снилась мне злосчастная суккуба. Голенькая и в мыльной пене...

Итак, вот она.

Самая средняя из всех трещин, что мне когда-либо доводилось встречать. Не большая и не маленькая, не тусклая и не яркая.

Ангар не то слово, которым можно описать конструкцию, которую строители начали вокруг неё возводить. Основу фундамента они уже заложили, и вот что имею сказать: Державин и компания собрались строить вокруг трещины прямо-таки заводское здание.

Вокруг нас бегали люди в касках и оранжевых комбинезонах. Где-то вдали уже возник городок из контейнеров, фуры сгружали горы щебня, экскаваторы рыли траншеи для под-

вода коммуникаций... шум, гам, суета и прямо-таки виртуозная, филигранная брань. Поэты – лошѐ по сравнению со строителями, когда заходит речь о словообразовании. Некоторые речевые обороты я и сам-то впервые услышал.

Итак, мы с группой «Альта» уже оставили машины и шли по стройке в сторону трещины.

Державин с министрами ждали нас в шатре. Ассоциации сразу же сложились не очень, больно он напоминал мне тот самый шатѐр, в котором Дольче, Чамара и Алексей Михалыч рубились с демонами.

Но нет...

Внутри всё было по-другому. Целая делегация учёных мужей в белых халатах, приборчики всякие, оборудование, компьютеры. Короче, атмосфера рабочая. Деловая.

Первым делом Державин рассыпался в сожалениях о том, что, наверное, придётся подождать. Накануне группа учёных провела экстренное совещание, на котором решалось, как правильно ломать блокатор так, чтобы он начал работать на всос.

Мне аж немного неловко стало из-за того, что лучшие мозги Империи занимаются чем-то подобным, но-о-о... дело тут, наверное, всё-таки в формулировке. Всос, высос. Немного не это ожидаешь увидеть в научном докладе.

Не суть.

В общем, институтские составили чек-лист возможных поломок и вот-вот собирались приступить к экспериментам. Дело, безо всяких сомнений, нужное. Но я всё равно предпочёл форсировать события, а потому отвѐл Державина в сторонку и объяснил своими словами что да как.

Что не сам «всос» был причиной нашего удивительного путешествия по ту сторону, а мои щиты, благодаря которым мы это самое путешествие пережили.

Стѐпка внял.

Решено было идти в трещину пѐхом, не прибегая к помощи сломанных блокаторов.

Владим-Саныч дал команду своим людям занять позиции: на всякий случай к ангару стянули несколько групп егерей самого высшего класса. Гринѐв в свою очередь послал тайников разгонять строителей, чтобы те не глазели туда, куда не нужно.

И пока всё это происходило, у нас с альтушками было немного времени подготовиться морально. Я обошёлся без ценных указаний. Девки уже и так прекрасно сработались и знают, кому что делать.

А потому я просто задвинул мотивационную речь про то, какие мы все – молодцы, какими семимильными шажищами развиваются в последнее время девчонки и как я по этому поводу горд.

Ромашка чуть не всплакнула от чувств, а вот остальные взбодрились. Заяц на плече у шаманки аж бицепсом играть начал.

И тут я вспомнил...

Татуировки и сингапурцы. Сингапурцы и татуировки. Как бы убедительна ни была Ирка, а у меня всё равно своя голова на плечах и своя чуйка, которая меня ещё ни разу не подводила. Хочу знать, что это такое.

И, блин, узнаю!

– Шестакова, – я отвѐл альтушку чуть в сторону. – Когда вернѐмся, напомни мне, пожалуйста, с тобой поговорить.

По правде говоря, я ожидал от шаманки реакцию: «А чо я-то сразу?!». Ну... потому что. Это в её характере и в модели поведения. Так уж у нас общение выстроено. Она косячит, потом отмазывается, потом снова косячит и снова отмазывается.

Однако нарвался я сейчас на нечто совершенно другое:

– Да, – кивнула Ксюха, не пряча взгляд. – Я сама хотела с вами поговорить...

– Правда? – я аж удивился. – А о чём?

– Ску-у-у-уф! – заорал вдруг Державин в матюгальник. – Всё готово, можете идти!

Глава 5

– Да ёпт! – уже в пятый раз за последнюю минуту крикнула шаманка. – Да ну куда ты?!
– А я тебе говорила, что в открытой обуви нельзя, – напомнила Стеклова без злорадства, как бы между делом.

– Говорила-говорила, – нахмурилась Ксюха и присела на корточки. – Спасибо за заботу. В прошлый раз же всё нормально было...

Затем вздохнула тяжело и начала шарить рукой в трясине. На ногах у неё сегодня были надеты самые обычные сандалии на ремешках, которые довольно плотно застёгивались, обычная повседневная летняя обувь, однако местная хлябь засасывала их на раз-два. Да даже я в армейский ботинках с высоким голенищем уже набрал воды и еле чавкал от кочки до кочки.

Но я – это я. А «Альта» у нас – самостоятельное подразделение. Вот пускай сами себе шишки и набивают, если это не угрожает их жизни. А сандалии не угрожают, только неудобства создают.

– Василий Иванович, а почему тут всё по-другому?

– Без понятия, – честно ответил я. – Чертанова? Ты не в курсе?

– Нет, – помотала головой Катя. – Об этом демоница не рассказывала. А сама я как-то спросить не додумалась.

– Ну... теперь будем знать, – сказал я, наконец-то выбрался на твёрдую поверхность и подал девкам руку. – И готовиться получше. А то в следующий раз попадём в какой-нибудь арктический бублик и отморозим себе всё к чёртовой матери.

– Осторож! – заорала Ромашка и экстренно обратилась; так экстренно, что даже слово не договорила.

Из трясины безо всякого предупреждения выскочило зелёное чертырёхзубое хлебало. Местные «бегемотики». Зелёная такая чешуйчатая хрень, внешне неуловимо похожая на помесь гиппопотама и аллигатора. По всей видимости, придурочная эволюция бублика сплела воедино два воинствующих вида.

Как та собака из мемов «Миритесь».

Размером твари были плюс-минус с промышленный двухдверный холодильник. Казалось бы, и покрупней монструг видали, но опасность заключалась в том, что... как бы так выразиться, чтобы прозвучало вменяемо? Короче, рот бегемота составлял не меньше половины самого бегемота, а потому распаивался в полтора человеческих роста.

И вот одна из этих тварей кинулась на Чертанову.

Ромашка метнулась спасать, но явно не успевала. Всех остальных девок я уже вытащил. Выход из ситуации был очевиден, и я уже приготовился расплющить тварь зарядом сырой энергии, но тут вдруг – вжух! – и кадет Дольче изволила ультовать.

Выдала в рот бегемоту настолько жаркий столб пламени, что он не то что запёкся, а обуглился и обратился в золу. Одни кости остались, и те копчёные – самое то на гороховый супчик. Ещё и болото вокруг Дольче закипело.

– Ух ты-ы-ы-ы, – выдохнула шаманка.

Вот как. Уроки с Чамарой не прошли даром.

– Ну давай, – хохотнул я и подал Чертановой руку. – Забирайся и рассказывай, что это было...

– Не-не-не-не, – сказал я. – Забудь. Сегодня ты не огневик.

– Ну, Василий Иванович!

– Всё, что не затрачивает ману, сразу идёт побоку.

– Но почему?!

– Потом поймёшь.

Чертанова уставилась на меня, как говнистый подросток на родителя, который отобрал у него приставку, и недовольно засопела.

– Я вообще-то повелительница огня.

– Гхм...

Смеяться я не стал, потому что это не смешно. Вот вообще ни разу. Судя по тому, что я видел несколько минут тому назад, прогресс у Дольче внушительный. Но как бы мне ни хотелось обесценивать её учёбу у демоницы, мне было что сказать по этому поводу:

– Уважаемая повелительница огня, – я мягко улыбнулся, чтобы заранее не обижалась. – Смотри, как получается. Судя по тому, что рассказывает твоя суккуба, в Аду с огнём так может любой дурак обращаться. А вот встретишься ты с демоном, и что тогда? И всё! Ты перед ним, по сути, безоружна...

– С чего бы мне вдруг встретиться с демоном? – продолжала супиться Дольче. – Чамара говорила, что вторжений не будет.

– А мы верим Чамаре на слово, да? Рогатая баба красного цвета с копытами, которая жрёт души, ну прямо вот сама собой вызывает доверие. Да и не может она говорить за весь Ад. Раз что-то случилось однажды, оно может повториться и вновь.

– Но...

– Сегодня мы развиваем магию, кадет Дольче. Твой побочный демонический дар к магии никакого отношения не имеет.

– Но...

– Я всё сказал. Чтобы огня я сегодня больше не видел. Только если от этого будет зависеть чья-то жизнь. Всё! Давайте лучше осмотримся получше...

Итак.

По эту сторону трещины оказалось болото, а потому бублик был тут же переименован из «астрального» в «болотный». Топь предстала перед нами во всём своём многообразии. Где-то обманчиво-твёрдый мох с прогалинами чистой воды, где-то грязевое месиво, где-то зелёная хлябь, а где-то живописные участки с камышом и водяными лилиями.

Кое-где островки размером самое большое пять метров в поперечнике. Ну и кочки. Кочки при этом как будто нарочно были расположены эдакими дорогами от островка к островку, как будто рукотворно.

Ну а теперь самое интересное.

Неба не было.

Основной свет давали синие и зелёные грибы, похожие на кучные семейства фосфоресцирующих опят. А светили они, внезапно, прямо сверху. Будто россыпь маленьких люстр.

Как так?

Да понимал бы я, блин, что тут происходит!

Пространство здесь выкинуло интересный фортель. Привычная мне физика махнула рукой, плюнула и куда-то свалила. Вместо того, чтобы уходить за горизонт, как и подобает нормальному вмняемому болоту, оно, наоборот, загибалось кверху. Круче, круче, ещё круче, на сто восемьдесят градусов и дальше до полного круга.

Болото было закольцовано вокруг нас.

Короче говоря, это и впрямь был бублик изнутри. Без самого бублика, зато с глазурью из болота. Почему вода не проливалась на нас сверху, почему светящиеся грибы росли только на «потолке», почему кочки расположились таким странным образом – всё это очень интересно и всё без ответа.

– Дичь какая-то, – сказала Шестакова, задрав голову кверху.

– А может-е-е-е-ет, – задумчиво протянула Фонвизина. – Это осколки каких-то других миров? – но тут же тряхнула головой и добавила: – Нет, не может. Тут как будто бы всё специально спроектировано, вам не кажется?

Кажется! Ещё как кажется! Её Сиятельство тоже уловила что-то такое и подтвердила мои собственные мысли. Вот они – преимущества классического образования.

– Хотя, с другой стороны, – продолжила рыжая рассуждать вслух. – Откуда мне знать, какими должны быть осколки миров? Может, они и должны такими быть? Или всё-таки должны? Вот ведь... я, кажется, запуталась!

Так.

Хорош.

Я поймал себя на мысли, что слишком сильно загнал себя на тему всего нас окружающего. С одной стороны, трудно устоять перед желанием выдвинуть всякие разные гипотезы. С другой, дело это глупое и ненужное. Фактов у нас нет, приборов для измерения тоже. Этим будут сотрудники Державина заниматься, когда мы им всё это в отчете напишем. Им за это зарплату начисляют.

Мы пришли сюда качаться, а потому принимаем условия как данность и вперёд-вперёд-вперёд.

Тем более, судя по десяткам ноздрей, беспалевно торчащим над поверхностью болота, первая схватка вот-вот начнётся.

– Василий Иванович, а вон другие порталы, – это Смерть махнула куда-то рукой. – Видите?

Я присмотрелся и увидел кружащееся марево, тусклое, бугристое, цветом ну прямо грязь. В этом конкретно взятом бублике порталы почему-то не светились. Но! Размышлять и угадывать, почему они не светились, я специально не буду, ведь только что говорил себе про тщетность подобных размышлений.

И кстати!

– Тань, вырасти какую-нибудь опознавалку, как тогда, – попросил я. – Чтобы знать, откуда мы пришли.

Сказано – сделано.

На сей раз Стекловой не понадобилась её чудо-сумка с семенами. Здесь она и так была в родной природной стихии. Альтушка лишь присела на корточки, сорвала какую-то красную, похожую на клюкву ягоду и метнула её в сторону выхода.

И-и-и-и... бам!

Кусты выскочили из болота будто бумажный букет из рукава у клоуна. Выскочили и тут же начали обильно плодоносить. Так что теперь мы портал точно не перепутаем, – среди окружающего пейзажа он откровенно выделялся.

Вокруг него было красным-красно от ягод. Гроздьями прям висят. Яркие такие, наливные, сочные, аж съесть хочется.

Но делать я этого, конечно же, не буду.

Вернуться из первого же официального похода в иные миры с трофеем в качестве диареи не входило в мои планы. Министры не поймут.

– Василий Иванович, а ботинки можно магией просушить? – спросила Дольче с явным вызовом.

– Ботинки можно, – кивнул я. – И давайте уже готовьтесь к бою. Ромашка, ты первая пойдёшь.

– М-м-м-м? – оборотнесса по-собачьи наклонила голову.

– Да-да, первая. Вы сегодня по одиночке будете воевать. То, что вы сработались, это мне уже понятно. Теперь пора развивать дар.

– Но...

– И не надо мне тут! – оборвал я Фонвизину на полуслове. – Прозвучит как клише, но забудьте всё то, чему вас учили в Институте. Потому что в Институте такому не учат...

Я же ведь не просто так Чертановой огнём пользоваться запретил. Не из вредности или дуруости. И в поле по мане просаживаться до упора тоже неспроста заставлял. Мне же их на Золото затащить нужно. А после Золотого Уровня теория, всё, заканчивается.

Точнее, заканчивается перед ним.

Уровни магии, как известно, получили своё название в честь металлов, простых и благородных.

Стартовый уровень – железо. Это потолок абсолютного большинства неродовитых магов, в которых сила пробудилась стихийно. Сельской знахарки, талантливого кузнеца, везучего торговца. Многие из них даже не подозревают, что своим успехам обязаны пробудившемуся источнику.

Родовитые же уровень «железа» преодолевают в возрасте несмышлёном и начинают учебу с этапа «меди».

Доучиваются до «бронзы», в самом лучшем случае до «стали». «Бронзой» обычно владеют хорошие маги-бытовики. Целители, артефакторы, архитекторы. На них держится весь наш современный магический мир.

«Сталь» – уровень воинов. Не простых, а элитных, вроде как императорская лейб-гвардия и кое-какие гвардейские полки. Обычно боевой маг берёт уровень «стали» годам к 30-и. И с ним же выходит на пенсию. Достигается долгими и упорными упражнениями, а также участием в различных мероприятиях, связанных с непосредственным риском для жизни.

У альтушек уже «сталь», так что они в своём возрасте элита из элит. А вот дальше уже сложнее. «Золота» достигают всего сотни из всех магов. «Платины» – единицы.

И, как и по какой причине происходит этот переход, никто до конца не знает. Точнее, есть теории, которые в институтах точно не преподают.

Но пускай сами всё увидят, а я пока решил озвучить им сегодняшнюю побочную миссию. Тоже, к слову, очень важную.

– Кадеты! Смотрите, как получается. У нас есть целитель, многофункциональный друид в качестве поддержки, аж два мага контроля и два беспримесных бойца ближнего боя. Это я сейчас о Шаме и Ромашке.

Девки заинтересовались и даже как-то машинально построились, чтобы внимать было поудобней. Ноздри в болоте пока что просто приноживались и нападать не спешили.

– Группа у вас тем временем уже укомплектована. Новеньких не ждём, стареньких не отпустим. И вот какая заковыка получается, девочки: на роль танка никто из вас не годится... во всяком случае пока что. И всё бы ничего, если бы Его Величество не попросил сделать из вас отряд егерей. А егерям танк необходим, у них работа такая – волны отбивать. Нужен фронтмен, который мимо никого не пропустит и всех на себя соберёт...

– Так ведь Ромашка...

– Я тоже так думал, – сказал я. – Но оборотнесса видится мне в качестве эдакого берсерка. Осмысленного и беспощадного. И быстрого, что важнее всего! Каждая секунда её простоя в перспективе может оборвать жизнь какому-нибудь монстру.

Девки покивали, а Ромашка почесала когтистой лапой голову.

– Но мы здесь сегодня за тем, чтобы прикинуть все варианты. И именно поэтому вы будете драться по одиночке, и именно поэтому Ромашка первая. Всё! Погнали! До полной разрядки, поняли?! И не ссаться мне тут! Я рядом и, если что, поддержу...

До полной, мать её, разрядки.

До предела возможностей и чуть-чуть за него.

Именно так оно и работает.

Маг на самом деле – это ведь та же батарейка. Чтобы она хорошо работала, её периодически нужно гонять по крайностям. Максимально разряжать и максимально заряжать. И вот тогда-а-а-а... тогда и только тогда возможен прорыв к Золоту и выше.

Всё, что до, приходит само, постепенно и незаметно, без каких-либо резких рывков в развитии. Всё, что до, можно сравнить с мышцей. Практикуешься, качаешься, тягаешь железяки, и мышца будет в тонусе. Обленился и забросил, вполне ожидаемо обрюзг, одрях и ничего не можешь.

Вопрос дисциплины.

А вот всё, что дальше, это уже совсем другое дело. Именно поэтому Золотого уровня чаще всего достигают именно боевые маги, военные, которые именно в активных боевых операциях участвуют, на линии соприкосновения с противником.

Почему?

Да потому что на пределе и отступить некуда. И пословица о том, что тяжёлые времена создают сильных людей, сильные люди создают хорошие времена и так далее, она ведь не пословица на самом деле, а инструкция к применению.

Не...

Егеря, они – молодцы. На них ведь весь мир стоит, как оказалось, но... это ведь работа. Реально! Встал, позавтракал, завалил монстров, отчитался, пошёл в бар пиво пить. Они ведь тщательно готовятся и рассчитывают всё так, чтобы зачистка трещины прошла штатно, спокойно и обычно. К помощи инженеров прибегают опять-таки. А некоторые даже второй состав имеют, чтобы, если что, быстренько смениться после очередной волны.

Про бытовых магов я вообще молчу. Им и превозмогать-то негде. И не будь Ирка моей сестрой, хрен бы она сама до Золота дотянулась.

– Всё! – крикнул я. – Мы остаёмся здесь, а ты, Ромашка, шуруй во-о-о-он на тот остров. Исполнять!

Выбирать противников пока что не приходилось. Да и сами они какие-то робкие оказались... я даже подумал о том, что это исконные обитатели бублика, потому как не было в них того иступлённого безумия, которое случается с тварями из трещин после перехода.

Вот, пожалуйста, ещё одна загадка.

Ну да ладно.

Когда Ромашка перебралась на соседний остров, я аккуратненько, можно даже сказать, «ласково», потрянул сырцой болото вокруг неё. Ну и понеслась.

Стая бегемотов, один другого уродливей и больше, ринулась на оборотнессу со всех сторон. Согласен! Это немного не та ситуация, в которой может проявить себя танк, но я ведь, если говорить начистоту, уже и так про себя всё решил.

Не хочу я её в авангард ставить.

Не раскроется она там.

Ромашка, она про то, чтобы догонять, разрывать, врубаться в толпу с тем, чтобы потом отскочить и врубиться снова. Ярость, мощь, непредсказуемость, грёбаный кровавый вихрь – ну ведь совсем не этого ждёшь от танка, верно?

– РР-Р-РАААА-ААА!

Ну вот, о чём я и говорил. Вон как орёт.

Бегемоты закончились довольно быстро. И да, они были слишком неповоротливы, чтобы угнаться за оборотнессой. Она с ними не дралась, она их казнила. И вот, уже спустя пять минут кадет Ромашка стояла на туше одной из поверженных тварей и тяжело дышала, оглядываясь в поисках новых жертв.

Разрядилась ли она по полной?

Нет.

Но другие тоже ждут своей очереди. Просто впредь будем искать стаи монстров помногочисленней, если таковые тут вообще имеются.

– Стеклова, – скомандовал я. – Выращивай клюкву вдоль всего нашего маршрута, а то мало ли.

– Будет сделано, Василий Иванович!

– Ну и да, – добавил я. – Ты следующая...

Как такового чёткого плана на посещение болотного бублика у меня не было, но если бы он был, то я бы смело мог заявить: всё шло по плану. Без спешки, без нервов, без нечаянных внезапностей.

Стекловате в плане тренировки повезло куда больше, чем Юле Ромашкиной.

Протопав по топи – это же не тавтология, да? – минут десять, мы нашли стайку вот-вот вылипавших монстров. Все три волны вместе с боссом, как и полагается.

Друидке сегодня довелось схлестнуться в неравном бою со стаей макак. Только помимо красной жопы, у этих ещё и морда красная была. Красная и явно что позаимствованная у летучих мышей. Не сказать, чтобы эти уродливые твари были серьёзным противником, но их было реально много... и орал они реально мерзко, как будто специально раздражали.

Итак...

Таня проявила себя по всей красе. Корни, ветки, лианы, кокосы её эти из цельной кожур. Она по полной использовала весь островок, на котором сражалась. Контролила каждый клочок суши и даже больше! Скольких макак утянуло व्यюном на дно болота, не сосчитать.

Чётко следуя приказу командира, Стеклова разряжалась по полной.

И разрядилась-таки.

Когда дело дошло до босса, гигантской гориллы, которая с лёгкостью разрывала всю растительность друидки, у Тани закончилась мана. Всё. Корни одеревенели, как им и положено, а व्यюн, так тот вообще пожух.

Бросать альтушку в беде, до самых последних секунд делать вид, что не буду помогать и прогонять весь этот бред про плывущего щеночка, я не стал. Внезапного катарсиса из-за критической ситуации не случится, не так оно работает.

А потому я снёс горилле голову разрядом сырой энергии сразу же, как только понял, что Стеклова выдохлась.

– Шаманка, теперь ты...

И пошли мы искать монстров для шаманки. И нашли.

– Василий Иванович, – выпучила на меня глаза Ксюха. – Василий Иванович, а может, не надо?

– Надо-надо.

– Василий Иванович, ну, пожалуйста... Да вы... Да вы посмотрите на них!

– Смотрю, – сказал я. – Интересные.

А речь шла о целом стаде кенгуру, особей так-эдак на семьдесят, которые тусовались на соседнем острове. Монстры нас заметили уже давно. В атаку не бросились, но принялись угрожающе... шипеть.

Ну да, кенгуру в привычном понимании их никак не назовёшь.

Во-первых, судя по острым зубам, эти кенгуру явно были хищниками. Во-вторых, – ну наконец-то! – мы нарвались на тварей с зачатками магического дара. Кенгурятки явно умели в стихию земли. Хотя бы потому, что на лапах у них были каменные перчатки. Ну явно не под заказ пошитые, верно?

В назидание самые ближние к нам монстры начали боксировать на месте.

– Да Василий Иванович, блин! Смотрите, чего они делают!

– Да не переживай, это они так танцуют. Давай-давай, – похлопал я Шестакову по плечу. – И помни, я рядом. Если что, вытяну.

Шама оглянулась на подруг в поисках поддержки, но ничего, кроме ухмылочек, там не обнаружила.

– Ну охренеть теперь, – пробубнила шаманка, зажгла татуировки и поскакала по кочкам навстречу кенгуру. Босиком, чтобы трясина случайно не засосала сандалики...

Глава 6

Волосы у шаманки стали зелёными.

Но нет, не в следствии каких-то магических прорывов или волшебных преобразений – это она просто в иле угваздалась с ног до головы. Чумазая, злая и усталая, прямо сейчас Ксюша Шестакова в очередной раз полетела в болото.

– А-а-а-а-А-а-аАА!

Шама пропахала собой заросли камыша и затормозила на мелководье. Перекувырнулась, села на задницу и сплюнула струйку болотной воды. Для полноты картины, ей сейчас только лягушки на голове не хватало.

– Да твою ж мать, – прочитал я по губам реплику негодования. – Задолбали.

С тем Шестакова поднялась, выжала край прилипшей к животу футболки и почавкала по топи обратно.

Сильная в компании альтушек и несомненно одарённая, когда дело заходило про техно-магию, сейчас шаманка ничего не могла предъявить кенгурам. Некгурам? Множеству кенгуру, короче говоря.

Она до сих пор даже на остров к ним попасть не могла. Светилась как новогодняя ёлка, усиливала свои физические параметры благодаря маленьким духам-помощникам, выставляла щиты и с кастетами наголо бросалась на штурм.

Но-о-о-о...

Всё тщетно.

Боксировать сразу с четырьмя-пятью кенгуру, которые тут же брали её в кольцо, она не могла. Пропускала сразу же и отовсюду. Притом ведь не дружеские щелбаны пропускала, о добрые такие шлепки мускулистыми руками, которые до кучи были ещё и в камень закованы. Предполагаю, что вес кенгуриного кулака влиял на силу удара прямо-пропорционально. Били монстры действительно сильно.

Да и действовали совсем не как второстепенные злодеи из фильмов про боевые искусства. Нападали не по очереди, а прямо вот толпой наседали. Подлю, нагло, как гопота из подворотни – лишь бы насовать.

Щиты шаманки проседали, слабли и вот, очередной удар, на сей раз с двух мускулистых ног, отправлял Шаму в полёт над болотом.

Первые несколько раз она зывала к моему здравому смыслу:

– Не, ну вы видели?! – указывала она на кенгуру. – Как мне с ними драться-то?!

Потом зывала к жалости:

– Ну, Василий Иванович, ну, не заставляйте!

Однако всё равно возвращалась и возвращалась на злосчастный островок за тем, чтобы огрести. Но! Всё по плану. Всё идёт именно так, как надо. Я же говорил, что моя главная цель – просадить девок по мане до нуля.

Ну так вот именно этим мы сейчас и занимаемся.

– Василий Иванович, а давайте мы ей хотя бы площадку немножечко расчистим? – спросила сердобольная Стеклова. – Чтобы она на берег выбраться смогла? Закрепится, а дальше пусть сама пробует.

– Нет.

– А-а-а...

– Нет.

– А может...

– Нет!

И снова Шестакова орёт со злости, и снова духи начинают вокруг неё свой танец, и снова она самоотверженно бросается на кенгуру. Бьёт прямо в морду первому попавшемуся, отчего его челюсть становится самостоятельной и обособленной от остального черепа. Бьёт второму в грудку и, судя по реакции кенгуру, который тут же отпрыгивает за спину товарищей, ломает ему рёбра. Бьёт третьего – уже наотмашь и куда попало, потому как со всех сторон полетела ответка.

Вот она теряется в мелькании каменных кулаков и вспышках щита, который пока что поглощает удары. Вот снова орёт и бросается вперёд, прикрывая голову руками в попытке хотя бы одной ногой шагнуть на остров.

И вот летит обратно.

– Сука, – на сей раз Шестакова решила даже не вставать. Как плоский камушек-лягушка, она пропрыгала по болотной глади до небольшой мшистой кочки; на ней и разлеглась. – Сука-сука-сука. Грёбанные кенгуру...

– Кадет Шама! – крикнул я. – Вставай, простудишься!

О, этот взгляд! «Я нагажу тебе в тапки», – как бы говорил он. И не был бы я командиром подразделения «Альта», уверен, что Шестакова поступила бы со мной именно так. Но стоит отдать ей должное!

Злая, как чёрт, и усталая, как сама усталость, Ксюха поднялась и двинулась огребать снова. На принцип пошла.

– Василий Иванович, ну, может, хватит над ней издеваться? – чтобы сказать это, Ромашка не поленилась обернуться обратно в своё человеческое амплуа. – Ей же больно.

– Во-первых, я не имею привычки издеваться над своими бойцами, – ответил я. – А, во-вторых, ничего ей не больно. Обидно разве что...

За этим я следил внимательно.

Да и Фонвизина, которая как могла изображала безучастный вид, тоже на самом деле страховала шаманку. Артефакт «Алого Спасения» витал у неё над плечом и светился от резерва лекарской силы, заранее в него влитой. Уверен, если вдруг что пойдёт не так, шарик Фонвизиной во мгновение ока окажется рядом и спасёт.

Но пока, как я уже и говорил, до такого не дошло.

Даже близко.

Щиты до сих пор защищали шаманку от всего. Так что ни синяка на ней не было, ни царапины. А ушибы – ну тут уж извиняйте. Когда тебя швыряют, как мешок со всяким-разным, тут хочешь не хочешь, а испытываешь некий дискомфорт.

– А-а-а-а-ААА! – зарычала Шама после очередной неудачи.

Молниеносно вскочила на ноги, даже не думая передышать и уверенно затопала обратно. И уже через секунду:

– Оо-о-о-о-о-ооо! – полетела обратно.

Упорная, блин...

Это хорошо.

А мана у неё тем временем всё не заканчивалась и заканчивалась. Куда только в ней столько умещается? Как она вообще её черпает? Откуда? Мне кажется, в её случае настырность служит эдаким генератором.

Однако всему на этом свете обязательно наступает конец.

В очередной раз отряхнув с себя водоросли, Шама начала напиваться силой и зажгла татуировки, но они вдруг... погасли. Затем снова зажглись, снова погасли и начали моргать. На это зрелище идеально было бы наложить звукояд тарахтения стареньких жигулей, которые не хотят заводиться на морозе. Ну или сломанной бензопилы.

– Тах-тах-тах-тах, – у Шестаковой реально не получалось «включиться».

– Трах-тах-тах-тах, – не получалось запустить дар.

– Тах! Тах! Трах-тах-тах-тах! – хоть с толкача помогай; только бы знать, как и куда толкать.

– С-с-с-сука, – в очередной раз прошипела Шама, зажмурилась, напряглась и потухла окончательно.

Всё.

Кончилась шаманка.

– Достаточно! – крикнул я. – Молодец! Давай к нам, на берег!

Но тут... я смотрел на Шестакову в упор и потому чуть не ослеп от вспышки. Розовый, синий, жёлтый, но преимущественно всё-таки кислотно-зелёный цвет ударил по глазам, выжигая к чёртовой матери сетчатку. Вокруг шаманки вихрем закрутилась какая-то очень... очень-очень яркая хрень.

– Ой, – выдохнула у меня за спиной Смерть...

«Помочь?»

«Ты кто?»

«Не знаю. Но почему-то очень хочу помочь... мы все очень хотим помочь», – сказал странный голос в голове Шестаковой. Не мужской и не женский, не грубый и не мягкий, не фальцет, не бас и даже не сопрано.

«Кто все?!» – возмутилась шаманка тому, что её нечаянная подростковая шизофрения заговорила с ней загадками. – «И кто мы-то?!»

«Да не знаю я!» – так же нетерпимо заорал голос в голове, затем помолчал секундочку и совершенно спокойно спросил заново: – «Ну так что, помочь?»

– Помоги-и-и, – сквозь зубы процедила Шама.

Когда вокруг неё закрутилась эта странная субстанция, её и без того потряхивало. Шарало, как будто током. Тут же её замутило, закружило и пробило на такую слабость, что аж коленки задрожали.

Так ещё и голоса какие-то грёбанные.

Не, это точно переутомление. Должно быть, она просто в очередной раз приземлилась лицом в кувшинки, нахлебалась аппетитной зелёной воды с кишечной палочкой и отрубилась. И должно быть, её уже вытащили на берег и теперь откачивают.

Ничего страшного.

Фонвизина рядом. И раз уж она справилась с коровой деда Макара, а при всём уважении к рогатой, её горизонт планирования уже давно сократился до одного, максимум двух дней, то с ней и подавно справится.

Но тут марево рассеялось.

Точнее, не рассеялось, а сгустилось, метнулось в сторону, засветилось пуще прежнего и начало обретать очертания.

– Так это ты-ы-ы-ы, – протянула Шестакова, постепенно узнавая силуэт.

Прямо перед ней сложилась призрачная фигура. Мужская. Большая. И мускулистая настолько, что аж вот с перебором. Такой мускулатуре в человеческом мире никакого разумного применения нет; она разве что стриптизёрам может понадобиться. Ну или на соревнованиях бодибилдеров, что в общем-то почти одно и то же.

Чтобы скрыть срамоту, внизу у полупрозрачного зелёного мужика-призрака было надето что-то типа шотландского килта, вот только с какими-то языческими орнаментами вместо привычной клетки. На запястьях – чётки, ниточки и амулеты. На шее такая же россыпь аксессуаров оккультной тематики.

Ну а теперь к самому интересному...

Голова у мужика была заячья. Вот только ни разу не мультяшная и не смешная, а очень даже гармоничная по отношению к телу. Суровый взгляд глаз-бусинок, животный двузубый

оскал и нахмуренные брови. А ещё уши все сплошь дырявые от пирсинга; на них висела целая россыпь колец.

Минотавр!

Вот прямо точь-в-точь минотавр, только не с бычьей, а с заячьей головой!

– Заа-а-а-ая, – ласково протянула Шестакова. – Это ты!

Зая забавно пошмыгал носом, а затем вытянул руку в сторону. Сделал жест «Поди сюда», и буквально из ниоткуда на ней материализовался щит. Огромный прямоугольный штурмовой щит из тех далёких времён, когда римские легионеры шли на врага «черепахой».

Так же, как и сам призрак, щит был полупрозрачным, но в его крепости почему-то сомнений не возникало.

Зая размахнулся и – бах! – ударил щитом о землю, прикрывшись от Шестаковой. Тут он ярко-ярко засветился, и вдруг в обе стороны от него отделились ещё два таких же мускулистых великана с точно такими же щитами.

«Ждём указаний», – прозвучал голос в голове.

Шаманка оглядела свою призрачную команду и... рассмеялась. Сначала слегка нервно, потом очень даже весело, всё громче и громче. В конце концов, Шестакова чуть не забила в истерику, согнувшись пополам и хватаясь за живот.

– Зая! – крикнула она сквозь слёзы радости. – Зая, убивай!

Кенгуру на своём острове тревожно переглянулись. В воздухе появился едва уловимый запах звиздюлей...

Словами не передать, какую ударную дозу гордости я получил.

Умничка-девочка.

Смогла! Сдюжила, несмотря ни на что! Пересилила себя, выложила в чепуху и даже чуточку больше! Зашла за предел, и вот он, прорыв! Первый Золотой маг в команде «Альта»! Теперь паровозом остальных потянет, я прямо уверен в этом.

– Ах-ха-ха! – я похлопал в ладоши. – Ксюха, молодец!

Сперва эта эффектная сцена с появлением людозайцев, а потом ещё и старое-доброе мясо. Чёрт, как же эстетически приятно было на это посмотреть! Не знаю, как что у шаманов работает, но, кажется, её духи-помощники, которые раньше выглядели как потешный призрачный шарик, перешли на качественно новый уровень.

Впрочем, как и сама шаманка.

Выставив перед собой щиты и сомкнув их в непроходимую стену, полупрозрачные зайцы двинулись прямо на остров с кенгуру. Чуть позади, разминая пальцы в кастетах, вышагивала их хозяйка. И да, татуировки Шама снова светились. Вот только вполне ожидаемо, что нарисованный заяц с плеча куда-то ускакал.

Итак...

Не замечая сопротивления, ушастые щитовики шагнули на берег и оттеснили истово охреневающих кенгуру. Те тщетно молотили каменными лапами и отступали, наваливаясь друг на друга и падая.

Одного из таких первых упавших Шестакова схватила за ногу, щиты расступились, и подтянула к себе, щиты сомкнулись. О, с каким же наслаждением Шама молотила ему по морде! Села на грудь и давай месить кастетами, превращая харю монстра в мягкую податливую игрушку-антистресс.

Но едем дальше!

Сдерживая напор, зайцы Шестаковой стояли в оцеплении и защищали хозяйку. Периодически они расступались, чтобы Шестакова могла вырваться вперёд и ужалить кого-нибудь заряженным кулаком. Либо же загребали одного из кенгуру себе за спину, туда, где он оставался с шаманкой раз на раз.

Прямо, блин... погашение бунта какое-то! Слезоточивых гранат не хватает!
И да! Кстати!

– Кадеты, – улыбнулся я. – Кажется, у нас есть танк.

Машина для убийств набирала обороты в геометрической прогрессии. Сперва спокойно и методично прорежая толпу и выдёргивая из неё самых агрессивных. Ну а потом, когда критическая масса кенгуру перестала быть критической, начался задорный кровавый слэшер.

Щиты зайцев годились не только на то, чтобы держать удар. Они ещё и в ответ могли неслабо шибануть, причём иногда остриём да по горлу. Зелёные призраки месили кенгуру, кто во что горазд, а между ними по всему острову прыгала счастливая Шама.

Била, крушила, ломала кости, доминировала вплоть до полного унижения противника.

– А-А-ААА-Х-Ха-хАха-ахаха! – рассмеялась Шестакова, задрал руки к небу.

Ну... точнее, к тому, что в болотном бублике было вместо неба. Да, не слишком быстро, но остров был полностью зачищен. Тушки монстров валялись тут и там, любезно предлагая себя залутать... М-м-м-м... что тут может быть интересного? Кулаки, я думаю, будут ценнее всего. Из какой-токой непробиваемой породы они у них свёрстаны? В хозяйстве точно пригодятся. А ещё обязательно проверим, что у них в сумках лежит. Мало ли?

Так... что ещё?

Зубы?

Когти?

Кости?

Шерсть?

Ой да не похрен ли мне? Пускай ребята Державина занимаются разделкой, договор у нас с ним на этот счёт уже составлен. Я добываю, он сбывает, бабки пополам.

– Даа-аАА-ааАА! – ещё разок крикнула возбуждённая шаманка.

Бой утих. Зайцы тут же потеряли свои мускулистые очертания, превратились в зелёную дымку и «забились» Шестаковой на плечо.

– Так, – одёрнул я себя, вспомнив, что как правило происходит с Золотыми дальше. – Ольга Сергеевна, Ваше Сиятельство, бегом на остров! Ей сейчас станет очень пло...

И не успел я договорить, как Шестакова вспыхнула ещё раз, потеряла сознание и будто тряпичная кукла упала на землю. Не сговариваясь, девки всей толпой ринулись к ней на помощь; по кочкам с одного островка на другой. А красный шар Фонвизиной, как я и ожидал, уже был тут как тут и крутился вокруг Шестаковой.

Ну что ж...

Се ля ви, как говорится.

Побочка от прорыва на Золото. И дело тут даже не в полном истощении. Это всё фигня, к нему я барышень уже подготовил тренировками на поле возле Удалёнки. Дело тут в том, что сам магический источник шаманки сейчас не просто перестраивается, а пересобирается с нуля.

Шестакова теперь неделю магию использовать не сможет, если не больше.

Да и физически пострадает от души. Слабость, температура, головокружения – хлебнёт по полной все прелести жизни, короче говоря. И хорошо ещё, если очухается сегодня-завтра. А то ведь существует вероятность, что придётся её какое-то время физраствором кормить в несознанке. Ну а как очнётся – постельный режим, покой, отдых и диета по вкусному столу.

В идеале госпитализация, да только с соседкой-Фонвизиной ей будет куда безопасней, чем в любом госпитале. Да и кактус этот, если Стекловой верить, поспособствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.